

▲Annotation

До сих пор не понимаю, как могла я, потомственный суккуб из змеинового рода, так бездарно влюбиться! И в кого?! В ледяного дракона из враждебного клана, который еще и не ответил мне взаимностью! Но ничего. Говорите, самый талантливый маг и ректор академии магии? Ну что ж. Если, чтобы выцарапать моему ректору глаза и сердце, надо попасть в его боевую группу, значит, попаду. Держись, академия! Змеиные не сдаются!

Легкая история с юмором и строптивыми героями:)

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

▲Глава 24

Глава 25

Глава 26

Эпилог

Nota bene

▲Глава 1

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ

– Ну что, готовы ко второму экзамену, девочки? – бодрый голос

Ника, стремительно влетевшего в практически пустую аудиторию, ударил по сознанию гулками молоточками. Если бы мне не было лень вставать, я бы может быть даже его покусала.

До отвращения жизнерадостный парень, не подозревающий, как близко он был сейчас к смерти, быстро подошел к первой парте, где мы заняли выжидательную позицию, отодвинул стул рядом со мной, намереваясь сесть, но тихое предупреждающее шипение, сорвавшееся с моих уст, заставило его резко сменить направление посадки.

– Астра не в настроении? – слышу тихий шепот.

– Она уже который день не в настроении, если ты не заметил, –

Мила искренне старалась отвечать тихо, но мой тонкий змеиный слух

без труда уловил адресованные Нику слова.

– Да, я слышал, она сегодня в столовой чуть не укусила парня, который стоял за ней в очереди на раздаче?

– Это я не со зла, а спросонья, – вношу ясность в их тихие переговоры.

За последние две недели поспать и без того почти не получалось, а когда недосып добавляется к традиционному утреннему сеансу агрессии, то всякие личности, пытающиеся увести из-под моего носа последнюю булочку с корицей, имеют все шансы лишиться своих загребущих пальцев!

– В ее случае это действительно аргумент, – Мила кивает Нику, – но в остальном она в самом деле какая-то не такая.

То есть их даже не смущает, что я все слышу?

– Может, сессия так влияет? – тихо предполагает Ник.

Видимо, не смущает.

– Если бы она еще к ней готовилась... за всё время не открыла ни одного учебника!

А смысл их открывать, если наш дорогой куратор, который должен лично наблюдать за прохождением экзаменов, снова куда-то пропал. Не то чтобы я не доверяла бабушке, но чудесно спасенный

▲моими, между прочим, ручками дракон мог бы хоть как-то дать знать о своем состоянии!

Да я даже не знаю, жива ли вообще эта ящерица покусанная!

– А ты как, готова ко второму экзамену? – Ник еще сильнее понизил голос, видимо, чтобы лишний раз не раздражать уже и так в край раздраженную меня.

– Если бы это был первый экзамен, вопрос звучал бы эпичнее, – снова встречаю, не в силах терпеть их мирные переговоры.

– Да первый не считается, – Ник беспечно взмахивает рукой, которую я рефлекторно хищно отслеживаю.

Парень поспешно убирает лишнюю, по-видимому, конечность под стол, быстро осознав, что совершать резкие движения перед раздраженной змеей очень плохая идея. Могу ведь и укусить ненароком.

– Ну почему же не считается, – быстро вставляет Мила, стараясь замять возникшую неловкость, – как-никак, всё же готовились и сдали.

Ник пренебрежительно фыркает, и я мысленно с ним соглашаюсь. На экзамен по общеобразовательным теоретическим предметам мы шли практически без всякого волнения. Во-первых, потому что старшекурсники заранее нас успокоили информацией о том, что обычно сдают все без исключения, а во-вторых, потому что преподаватель на последней паре обещал делать подсказки. Так оно и получилось – сдали действительно все, так как преподаватель в качестве подсказки дал ответы.

Затем нам сообщили, что практическая часть сессии откладывается на неопределенный срок в связи с отсутствием многоуважаемого ректора и по совместительству куратора нашего потока. И только сегодня утром пришло извещение, что консультация по боевой и практической магии будет проведена после обеда.

– Ого, с каких пор вы приходите так рано? – в аудиторию вваливается принц демонов со своим извечным пажом, огненным драконом, которого Мила в последнее время начала избегать почти

столь же упорно, как и я демона. И мне бы поинтересоваться, что у них там произошло, но вступать в эти изнурительные дружеские разговоры совсем не хочется. Может, помирятся, и проблема рассосется сама.

▲— Астра внезапно проявила удивительное рвение к учебе, – натянуто улыбнулась Мила, будто бы невзначай отодвигаясь от усевшейся рядом парочки.

Парочка вопросительно посмотрела на меня, но мои желтые, с вытянутым зрачком глаза сразу же нивелировали все возникшие вопросы в статус неважных. Причем настолько, что парочка даже отсела.

К тому моменту, как наступило время начала консультации, обычно полностью занятый первый ряд все еще удивительным образом пустовал.

– Добрый день, рад снова вас всех видеть! – раздался внезапно до боли знакомый голос, и мое бедное сердечко выполнило в груди целый акробатический этюд.

Влетевший в аудиторию словно зимний вихрь ректор выглядел на удивление бодрым, свежим, полным сил и... и сразу стало интересно, что там были за первые два флакончика, которые в него влила бабушка, раз он так потрясающе хорош.

А он потрясающе хорош.

Показалось даже, что ректор выглядит лучше, чем раньше, но мое мнение слишком предвзято, чтобы судить. Надо потом провести независимые соцопросы.

Мужчина стремительно прошел к преподавательскому столу, щелкнул пальцами и три стула появились перед ним как будто всегда там стояли. Только сейчас я обратила внимание, что следом за ректором зашли еще двое мужчин, весь семестр по очереди учивших нас магии.

– Всем добрый день! – вежливо поздоровался преподаватель по боевым магическим искусствам. – Без лишних слов рад сообщить, что экзамен, который так долго откладывался, будет проведен уже завтра и станет совместной проверкой знаний, обретенных вами как на моем предмете, так и на предмете вашего куратора. Как вы можете догадаться, проводиться он будет в условиях порталных испытаний. Такое изменение в первую очередь связано с острой нехваткой времени, но в то же время послужит для вас прекрасной возможностью показать, насколько хорошо вы способны собраться и действовать на максимуме своих возможностей в нужный момент, когда нет шанса что-либо исправить.

▲— В данный момент также идет обсуждение, сможете ли вы перед порталными испытаниями сдать зачет по физической подготовке, – провозглашает ректор, что-то уверенно строча на клочке бумаги, который он затем стремительно сворачивает и отправляет куда-то почтовым порталом.

Дружный, едва слышный стон пролетает по шокированной аудитории, от взбудораженных новостью одноклассников сыпется ряд вопросов, но я не обращаю внимания на царящую вокруг суету и пытаюсь поймать взгляд гада, который за две недели не удостоил меня даже весточкой. А сейчас не удостоивает даже взглядом.

Радость от того, что он жив постепенно сменяется жгучей

разъедающей злостью. Даже рот рефлекторно наполняется горьким ядом, и я понимаю, что, если он сейчас же не посмотрит мне в глаза, встану и сама его убью.

Словно услышав мои мысли, ректор бросает быстрый взгляд на меня, и тут же закашливается.

Буду верить, что от страха, это успокаивает.

В этот же момент вспыхивает ответный почтовый портал, и ректор ловко вылавливает прилетевшую бумажку. Затем быстро вчитывается в написанное и удовлетворенно кивает:

– Да, завтра ровно в девять у вас сначала состоится зачет на полигонах, а затем начнутся порталные испытания. Я буду присутствовать на обоих экзаменах и на основе показанных вами результатов принимать решение о продолжении вашего обучения, так что советую выложиться по максимуму. Вопросы?

Вопросов у меня было много, но я еще не настолько разозлилась, чтобы задавать их при всех.

Следующие полчаса я мужественно терпела обсуждение совершенно не волнующего меня сейчас экзамена.

– Всё-всё, – в какой-то момент вскидывает руки второй преподаватель, – самую важную информацию мы вам уже выдали, на этом пока достаточно. Всё остальное узнаете завтра, в процессе. перевозбужденные однокурсники выдохнули и начали активно собираться, а ректор впервые за всё время снова посмотрел на меня.

– Змеиная, останьтесь. Мне нужно сказать вам пару слов.

Сказать ему пару слов мне тоже хотелось, причем ласковыми из них были только предлоги. Поэтому встать с места я даже не пыталась,

▲спокойно дожидаясь, пока основная масса однокурсников освободит мне пространство для убийства и пыток.

При этом держать лицо меня учили с детства, поэтому несмотря на убийственное в буквальном смысле настроение, моя поза и взгляд выражали максимум спокойствия и умиротворения. Правда вместо того, чтобы проходить мимо первого ряда, где так мирно сидела я, несколько однокурсников с непроницаемым выражением лица предпочли выйти через окно, но это детали.

– Астра, ты в порядке? – обеспокоенно заглянул мне в глаза ректор, как только мы остались одни. – Что случилось? Почему ты так сильно злишься?

– Шш-ш-ш, – случайно зашипела, но тут же исправилась, – я совсем не злюс-с-с-сь.

– Да, только драконы все через окно повыходили, – усмехнулся мужчина, а затем, покосившись мне куда-то за спину, задумчиво пробормотал: – и не только драконы.

Кто там еще экстренно эвакуировался нетрадиционными методами, меня в данный момент совершенно не интересовало в отличие от следующего вопроса:

– Где вы пропадали две недели? – спрашиваю вроде бы спокойно, но яд на язык так и брызжет.

– Не беспокойся, змей не убивал и не калечил, – ректор снова усмехается, но уже совсем не весело, – просто та информация, что нам с тобой удалось добыть, требовала тщательной проверки.

– Что за информация? – в груди впервые холодеет от мысли, что в тех бумажках, которые я так беспечно позволила ему украсть, могло быть что-то важное не только о прислужниках Храма, но и о тайнах

нашей расы в целом. И если первых мне совсем не жалко, то вот второе я обязана оберегать. – Вы же понимаете, что если вы получили какие-то данные о наших расовых способностях, мне придется вас убить?

– Ах, вот о чем ты беспокоишься, – в голосе ректора мелькнуло разочарование, – думаешь, не дала ли мне своими собственными руками мощное оружие в негласной войне наших рас?

Укушу его сейчас.

– Думаю. – Говорю только для того, чтобы проглотить скопившийся яд. – И если вы попробуете как-то обнаружить...

▲– Нет, Астра, не переживай, – ректор стремительно меня перебивает, видимо, не желая выслушивать те способы, которыми я буду его убивать, – никакой информации о ваших расовых особенностях там не было, – мужчина внезапно поднимается и начинает неторопливо расхаживать по аудитории, старательно избегая моего сверлящего взгляда, – конечно, некоторые, хм, интересные факты там попадались, но дальше моих глаз они не пошли, клянусь. Поверь, милая, я умею быть благодарным.

«Милая»? С козырей пошел.

– Ну хорошо, предположим, – скрещиваю руки на груди, – тогда какие гарантии, что эти интересные факты не вскроются в дальнейшем?

– Никаких, – ректор вздыхает, – но я бы очень просил тебя пока не привлекать к происходящему представителей вашей власти. Несколько запоздалая просьба, учитывая мои красивые черные зигзаги на изумрудной чешуе.

– Очень и очень нагло с вашей стороны просить о таком, – хмурюсь, старательно выводя его на мысль, которая крайне выгодна мне самой.

– Астра, обещаю, тебе и твоему роду это никак не повредит. О-очень показательно хмурюсь, потом о-очень показательно вздыхаю и наконец цежу:

– Я не могу оставить происходящее просто так. Если уж вы полезли к змеям и имели наглость привлечь к этому одну из них, то тогда уж продолжайте в том же духе.

– О чем ты? – ректор нахмурился.

– Я должна быть в курсе всего происходящего, лично отслеживать добытые вами материалы, присутствовать при допросах и ходить на вылазки. В общем, тщательно следить, чтобы никакая конфиденциальная информация, касающаяся нашей расы, в ваши лапы не попала.

А заодно и следить, чтобы один не в меру любопытный дракон тоже ни в чьи лапы не попал.

Ректор нахмурил брови.

– Простите, Астра, но вы всего лишь первокурсница, и такого доступа я вам дать не могу.

▲– Тогда я немедленно рассказываю обо всем бабушке, – говорю и тут же спохватываюсь, – поверьте, это самая страшная угроза, которую вы только слышали в своей жизни.

Уголки губ ректора дергаются, и он с иронией произносит:

– О вашей бабушке я, признаться, наслышан и степень угрозы вполне представляю. Но все же нет, Астра. Я не готов рискнуть вами и

не готов рискнуть расследованием в случае, если вы вдруг сочтете, что мы зашли слишком далеко.

– Мне звать бабушку? – поднимаю брови.

Обычно после этих слов пронимало даже папу.

Ректор снова улыбнулся, а я вдруг заметила, как близко он, оказывается, успел подойти, петляя по комнате зигзагами. Вот ведь хищник!

– Звучит страшно, – его рука, тоже неожиданно оказавшаяся совсем рядом с моим лицом, потянулась к выбившейся из прически прядке и ласково заправила мне ее за ухо.

Чуть не цапнула его за пальцы, но всё же сдержалась.

– Я скучал по тебе, – звучит совсем уж обезоруживающее, и я с трудом напоминаю себе, почему злюсь.

– Если вы думаете сбить меня с мысли... – начинаю шипеть.

– Не думаю, – ректор по-прежнему улыбается, всё умудряясь находить, что еще можно заправить мне за ухо, – просто захотелось сказать.

И такой у него взгляд проникновенный, и атмосфера такая сразу романтическая, и пальцы такие мягкие теплые, что... кусаю!

– Ай! За что?! – ректор отскакивает, трясая покалеченной конечностью.

– Тебе виднее!

– Хоть без яда?

– Шшшш!

– Астра!

– ШШШШшш!

Я говорила, что нервная сегодня и не надо ко мне свои конечности совать, я кусаюсь!

– Ладно, Змеиная, убедили, – хмурый ректор недовольно усаживается обратно за стол, – буду передавать вам основные материалы, в которых может быть секретная для нас информация.

♣– И брать с собой на вылазки к змеям!

– А вот это уже слишком опасно.

– Для вас!

– И для вас в том числе!

– Я живучая!

– Если это сейчас был аргумент, то я лично назначу вам пересдачу по риторике!

– ШШШШШшш!

– И не шипи на меня! Я вообще не за этим тебя сегодня оставил!

– А зачем это? – раздраженно веду носком, забыв, что это не хвост.

Настроение настолько кусачее, что хочется грызть парту.

– У вас завтра сложный экзамен.

– Я слышала.

– Очень сложный, Астра.

– Мне повторить?

– Какая же ты вредная! – ректор снова резко вскакивает и подходит ко мне.

Шиплю!

– Руку дай!

Шиплю активнее!

– Это ради твоего же блага!

Продолжаю шипеть!

Ректор закатывает глаза и сам тянется к моим скрещенным на груди рукам.

Кусь!

– Астра! – мужчина зажимает новую рану на запястье.

А я шипела!

– Я всего лишь закреплю.. Ай!

Ну я же шипела!!

Искусанный ректор мученически запрокидывает голову.

– Страшно подумать, какие от вас могут быть дети, – выдыхает, и пока я шокировано закашливаюсь собственным ядом, быстро выцепляет мою руку и закрепляет на запястье какой-то тонкий браслет. ШШШШШ!

– Всё-всё, не трогаю! – ректор быстро отходит обратно к столу.

▲– Ну и шшшшто это?! – взвиваюсь, зло косясь на несанкционированное украшение.

– То, что поможет мне убедиться, что вы в порядке и вовремя среагировать, если что-то пойдет не так.

– Вы на всех студентов такое нацепляете?

Секундная заминка.

– Нет, – звучит односложное.

– А?..

– Всё, Змеиная, мне уже пора, увидимся завтра на испытании.

– А-а?..

– И только попробуйте встать завтра в пару с принцем демонов

– вышибу его из академии. – И без перехода: – выспитесь сегодня, всего доброго.

И мужчина исчезает в портале.

А-а-а... почему этот браслетик так похож на родовой?!

▲Глава 2

Утро в день экзамена началось примерно так же, как и все предыдущие: Мила взорвала что-то, что взрываться не должно, после чего взорвались соседки, отчего в свою очередь взорвалась я.

Разняв предупреждающим шипением намечающуюся драку, я было перевернулась на другой бок, чтобы доспать, но запах чего-то паленого заставил вспомнить, что в последнее время я – единственное адекватное существо в этой комнате.

– Да что опять?! – взвиваюсь на кровати, запутываюсь в одеяле и кубарем лечу на пол.

– Астра, прости-и-и, – тянет Мила, медленно пяясь к двери, пока я собираю конечности в том порядке, в котором их задумала природа.

То есть на этот раз жертвой пало что-то из моих вещей.

Мученически вздыхаю, быстро оглядывая комнату и...

– Чайник?! – кричу, хватаясь за голову. – Да чайник-то за что, Мила?!

Соседки злорадно захихикали в углу.

– Я подумала, вдруг задание затянется, и нам придется остаться ночевать или сделать привал, вот и решила повторить парочку заклинаний из огненной магии, – скороговоркой выпаливает подруга, которая вот-вот перейдет из разряда одушевленных объектов в разряд неодушевленных.

Ибо за чайник я из нее сейчас всю душу вытрясу!

– Да мы жизнью рисковали, чтобы этот чайник сюда протащить,
– жалостливо вою, скреживая руки на груди, чтобы случайно не дотянуться ими до одной белой шейки.

– Астра, я компенсирую! – стоя у самого выхода, Мила хватается за ручку двери, словно и вправду верит, что успеет от меня убежать. – Ну если хочешь, убей меня, только не шипи так страшно!
– Не соблазняй, – трагически шепчу, стараясь не думать, чего нам стоило протащить мимо завхоза и дежурных запрещенный магический предмет.

♣– Зато я точно смогу разогреть еду, если понадобится! – Мила судорожно ищет причины, по которым мне может быть выгодно ее дальнейшее существование.

Получается плохо.

– Что ж тебе не спалось-то, а? – спрашиваю риторически, но человечка тут же отвечает:

– Я повторяла пятый раздел учебника по бытовой магии.

Внезапно вспомнила, что не перечитывала его целых два дня!

Я уже не шиплю, я уже вою, как никогда сейчас проникаясь культурой оборотней. Только они воют на Луну, а у меня есть Мила.

– Человечка, – тем временем доносится презрительное из угла, где затаились соседки. Довольные, что в кои-то веки я ору не на них.

– И смысл ей учиться, все равно в голове две извилины и те прямые!

– Вот я их и тренирую! – Мила показывает двум демонючкам язык.

– Да они у тебя уже так искривились, что смотреть страшно! – восклицаю, угрюмо заползая обратно на постель.

Смысл вставать, если чай мы сегодня все равно уже не попьем, а без чая я слишком вялая, чтобы кого-то убивать.

Дальнейшие сборы проходили в атмосфере тряски – Мила тряслась так, что мне периодически приходилось отводить взгляд на более-менее неподвижные объекты, чтобы не потерять ориентацию в пространстве.

– Мы всё сдадим, оставь кролика в покое, – повторяю снова и снова, оттаскивая свою окончательно спятившую подругу от нервного Груши, который неожиданно для самого себя начал приносить удачу.

– А вдруг меня отчислят?! – Мила чуть не плачет от волнения.

– И правильно сделают, – не выдерживаю, и подруга обиженно вырывается. Ну хоть замолчала и то хорошо.

Во время завтрака мы, слава богам, помириться не успели, поэтому всё время пути до стадиона нас сопровождало благословенное молчание.

– Нервничаете? – спрашивает непривычно бледный Демьян у входа в этот мир пыток.

Честно задумываюсь над этим вопросом и честно признаюсь:

– Нет.

♣Больше меня ни о чем не спрашивали, видимо, не представляя, что можно спрашивать у существа, которое не нервничает перед первым сложным экзаменом.

Так, под непрерывный стрекот взволнованных до предела однокурсников, я спокойно дошла до места старта нашего первого зачета по физподготовке.

– Утро доброе, паршивцы, – декан боевиков бодрым шагом вылетает из портала, тут же цепко оглядывая наш трясущийся от страха строй. – Надеюсь, сегодня обойдемся без смертельных случаев.

Умеет он воодушевлять.

Следом за деканом из портала выходит ректор и еще трое незнакомых мне мужчин.

– Приветствую вас, господа, – ректор как всегда безукоризненно вежлив. В отличие от декана, одевшегося в привычную спортивную форму, ректор сегодня одет по первой моде – строгий синий камзол, прямые черные брюки и уложенные назад волосы делали из просто красивого мужчины истинного аристократа самых высоких кровей. Так, теперь главное, не закапать никого ядом. – Надеюсь, несмотря на волнение, каждый проявит себя с лучшей стороны. А за проверку ваших способностей, помимо меня, сегодня также будут отвечать эти три лорда, – ректор учтиво указал на мужчин, стоящих чуть позади него. – Они представятся вам чуть позже, но сразу могу сказать, что это именно те личности, перед которыми вы должны показать максимум своих возможностей, если мечтаете о будущем в сфере разведывательной деятельности.

Личности важно кивнули, подтверждая.

– Располагайтесь, где вам удобно, – декан решил проявить гостеприимство, – мы начнем по вашей команде.

Андриан вежливо кивнул и незаметно покосился на меня. Точнее, на мое запястье, за которое я тут же рефлекторно схватилась, потирая едва заметную полоску браслета, который мне вчера так и не удалось снять.

– Будь осторожна, – прошептали мне так, чтобы только мой тонкий змеиный слух мог уловить не предназначенные окружающим слова, – не пытайся лезть на рожон.

▲Закатываю глаза, всем видом показывая, что если я его куда и не посылаю, то только потому, что он уже оттуда.

Ректор едва заметно морщится, но все же кивает декану.

– Приготовиться! – тут же гаркнул тот. – На старт! Внимание! Марш!

Рванули все так, как будто на другом конце поля раздают котлетки. Ну или по крайней мере меня ничто другое так скакать бы не замотивировало.

– Астра, быстрее! – кричит успевший существенно всех обогнать Демьян, недовольно на меня оглядываясь.

Астра не может быстрее, Астра съела много вкусных булочек за завтраком и ей принципиально донести этот ценный груз до конца дистанции.

– Астра, да шевелись же! – орет уже Ник.

Не могу, булочки протестуют.

Рядом вдруг оказывается запыхавшаяся Мила:

– Я лично выстою очередь за твоим любимым супчиком в обед, если ты начнешь нормально бежать, Астра!

Простите меня, булочки.

Бегу!

Пять километров по прямой пролетели незаметно, причем, настолько, что до первых препятствий я, кажется, добежала первой.

– Чем ты так ее замотивировала? – слышу отдаленное,

перебираясь через высокую колючую стену.

– Супчиком, – выдыхает Мила.

– Страшно подумать, на что она способна за полноценный обед.

На многое, Ник, на многое...

Зависнув в самой высокой точке, свешиваюсь назад, блистая сразу в двух направлениях: подавая руку подбегающей команде и красиво создавая помехи своей пятой точкой всем остальным.

– Да подвинься ты! – ворчат мимо пролезающие, но я их истинно по-змеиному игнорирую, затаскивая наверх едва дышащую Милу, пока парни взбираются самостоятельно, ни капли не стесняясь в отличие от остальных за меня цепляться.

Затащив свою человечку и придав ей пинка для ускорения, внезапно сама теряю равновесие и кубарем лечу на землю.

▲– Жива?! – звучит отрывистое, пока я скорбно шиплю по супчику, который в моих глазах как-то резко потерял сразу несколько очков мотивации.

Но всё же поднимаюсь и резко беру старт, нагоняя снова обошедших нас однокурсников.

Если тяжелые физические упражнения давались мне по-прежнему нелегко – даже Мила и та была сильнее меня, то вот бег неожиданно стал моей сильной стороной, и, вкупе с природной юркостью и гибкостью, такие способности на полосах препятствий в последнее время давали возможность раз за разом побеждать или приходиться одной из первых.

А учитывая все разношерстные недостатки нашей команды, отдавать преимущество не хотелось.

Бегу!

Можно сказать, лечу!

Вижу цель – не вижу препятствий!

– Астра, стена!!

Уй!

Резко торможу перед очередным препятствием, которого раньше здесь не было и которое я, как и положено с точки зрения достижения целей, не замечала.

Ого, как высоко! Нет, змеи на такую высоту не ползают, так и дракона можно встретить! Плохая примета, к войне.

Хотя ладно, своего дракона я уже встретила, а он будет рычать и отгонять всех остальных, так что лезем!

Обдирая руки, ползу наверх по шершавой неровной поверхности, цепляясь за едва заметные выступы и думая о супчике. Супчик в самом деле был очень вкусный, но поесть его мне доводилось редко, так как выстоять за ним очередь не получалось даже при очень сильном желании. Озверевшие от голода студенты, обычно крайне уважительно шарахающиеся от меня по всем углам, в битве за еду теряли всякий страх и меня вперед не пропускали. А стоять так долго в толпе альтернативного меню я не готова.

Так, главное, не смотреть вниз, главное... МАТЬ МОЯ, ЗМЕЯ ПОДКОЛОДНАЯ! ЧТО Ж ТАК ВЫСОКО-ТО?!

– Астра, надо ползти вверх, а не вниз! – Демьян не дремлет, аккуратно страхуя меня сзади. Но мой неожиданно открывшийся страх

▲высоты его страховка точно не покрывает.

– Не знаю как у тебя, а у меня другие нужды! – ору, судорожно

сползая обратно.

– Какие нужды?! – в этот момент мы с сокомандником сравнялись, и эту фразу он проорал мне прямо в ухо.

– В туалет! Мне надо в туалет! – верезжу, все быстрее спускаюсь вниз.

– Какой туалет, Астра?! У нас экзамен!

– Вот от этого самого экзамена я сейчас и обо...

– Ладно, я понял! Но нас же отчислят, чертова ты трусливая змея!

– Но-но-но! К чертям мы отношения не имеем, попрошу не нагнетать мою родословную! А что касается отчисления – целее будем, – я уже почти внизу. Ползу, сопровождаемая удивленными взглядами встречающихся по пути однокурсников.

В этот момент нас нагоняют Мила и Ник, но на стену залезть не пытаются, вместо этого подбегая к спустившейся мне.

– Да что опять?! – восклицают почти одновременно.

– Рожденный ползать, летая с таких высот, будет очень больно ударяться! – аргументировано аргументирую.

– Значит так, – Мила вдруг зло хватает меня за шиворот, – если ты сейчас же не вползешь на стену, я съем все запасы твоих орешков. И даже кедровых тебе не оставлю!

– Ты не посмеешь, – шепчу в ужасе.

– Еще как посмею!

Страшная женщина!

Ползу обратно.

– Боги, за что, за что, – вою, быстро доползая до края и перекидывая ногу через верх, чувствуя, как потеют ладонки и слабеют коленки. Когда я ехала в эту академию, то никак не думала, что слабесть коленки у меня будут не от любви, а от полосы препятствий на полигонах.

Сवेशиваюсь.

По сторонам стараюсь не смотреть, чтобы не словить лишних впечатлений. И кондратий.

– Ну что ты там копаешься? – кричу Миле, взбирающейся следом, при этом трясясь так, что можно выдвинуть вполне

▲обоснованное предположение о том, что в прошлой жизни я была зайцем.

– Не могу, – Мила задыхается, замирая посреди стены, которая вовсе не предназначена для отдыха. Либо ползешь вверх, либо сползаешь вниз.

– Мила? – начинаю паниковать. Демьян уже давно внизу, осваивает для нас новые испытания, Ник почти дополз до верха, но сил у него осталось только на него самого.

Ну за что?

Перекидываю ногу обратно, едва не срываясь, а потом уже во второй раз сползаю вниз по стене.

– Цепляйся за меня, – сдавлено шепчу, пытаюсь удержать на своих хлипких ручках наш общий вес.

Мила ухватывается за мои плечи и немного передохнув, дальше снова ползет почти сама.

– Давай скорее, мы слишком задержались, – говорю, не уточняя, что мы, похоже, вообще последние.

На Милу смотреть страшно, настолько ей плохо от усталости, но в

отличие от меня страх ее не мучает, наоборот, наконец добравшись до вершины, она смело свешивается вниз и... срывается, не удержавшись на ослабших руках.

Сердце простреливает страхом, время замедляется, и я кидаюсь следом, совсем не думая, как удержусь сама. Схватившись за руки, мы проскальзываем вниз несколько метров, всё набирая и набирая скорость, но мне всё же удается зацепиться ступней за один из выступов и подвиснуть на огромной высоте, полагаясь лишь на ненадежный баланс собственного носка.

– Хватайся! – восклицаю, рукой помогая Миле зацепиться за стену, и та, быстро сориентировавшись, тут же цепко ухватывается за ближайшие выступы.

Вот только я от резкого движения теряю свою опору. И в который раз за день лечу вниз.

Либо смертники всего мира нагло врут, либо умирать мне все-таки еще рано, но вместо всей жизни перед глазами проносится дурацкая стена.

И я больно шлепаюсь на землю.

Где я?.. Что я?.. Зачем я?..

▲Звон в ушах такой сильный, что привычное ощущение мира меняется, и я словно перестаю вовсе что-либо воспринимать. Полежав немного, лишь успеваю заторможенно удивиться тому, настолько сильно змеи, оказывается, полагаются на свой слух, как чужие теплые руки внезапно начинают скользить по моему лицу, шее, груди, талии, и в конце концов подхватывают под колени.

Но я все еще ничего не слышу и ничего не понимаю.

– Астра, Астра!.. – вдруг отдаленно пробивается ко мне очень важный почему-то голос, и одновременно что-то горячее сжимается на моем запястье, тревожа почти уплывшее сознание.

– Андриан, да ты тоже что-ли головой ударился? Что этой змеюке будет, она еще всех нас тут пережует!

– Может, переживет вы имели в виду? – переспрашивает кто-то незнакомый.

– Я всё правильно имел в виду.

– Я отнесу ее в лазарет, – встревоженный самый главный голос сказал что-то, что моему сознанию совсем не понравилось, и оно снова попыталось пробиться к пульту управления. Но сильно убившемуся подсознанию совсем не хотелось пускать на волю сознание, а потому оно ласково топило его обратно.

– Какой лазарет, просто дай ей леща, сразу очнется! Ну или хочешь, давай я дам..

Прозвучавшее в ответ грозное рычание вдруг прошибает меня мурашками от макушки до пяток и сознание таки побеждает.

– Не надо леща, лучше тортик, – едва слышно шепчу, пытаюсь понять, это я уже открыла глаза и ничего не вижу или еще не открыла и поэтому ничего не вижу.

Дилемма разрешается, как только, наконец, удается разглядеть над собой глубокие серые глаза своего ледяного дракона.

Глаза красивые, но хотелось бы какой-то альтернативы в выборе всё же... скашиваю взгляд и вижу недовольно-скептическое лицо декана боевиков.

Так себе здесь альтернативы, конечно.

– Вы как? – ласково спрашивает Андриан, кончиками пальцев

касаясь моей щеки. И совершенно не обращая внимания на то, что все вокруг удивленно на нас вытаращились.

▲ Н-нормально, – выдавливаю, уже вспомнив, что я тут делаю. Вопросы «где я» и «что я» разрешились, но вопрос «зачем» всё еще в разряде актуальных...

– Встать можешь? – снова интересуются у меня, и я только сейчас осознаю, как удобно оказывается устроилась на сильных ручках.

Встать-то могу, но вопрос зачем все еще тревожит своей актуальностью...

Браслет на руке снова обжигает болью.

– Он кусается, – тихо жалуясь, скосив взгляд вниз.

– Это ты кусаешься, а он помогает, – Андриан легко улыбается,

– если бы не браслет, ты ушиблась бы куда сильнее, так что не вредничай.

Очень хочется вредничать, буквально непреодолимо.

– Андриан, – снова вмешивается в наш диалог декан, – там студент с центрифуги упал, ты его как, тоже на ручки возьмешь или только браслетик подаришь брач...

– Сам встанет, – прерывает мой ректор сурово, но оговорку я уже успеваю уловить.

Выворачиваюсь с его рук.

– Ну я дальше сама, – буркаю, крайне недовольная тем, что такую свободолюбивую меня, которая еще даже альтернативы не рассматривала, уже чем-то начинающимся на «брач» наградили. Похоже на какую-то болезнь. Главное, чтобы не венерическую.

– Уверена?

Закатываю глаза, посчитав ниже своего достоинства отвечать на такие глупые вопросы. Конечно, я не уверена и хочу на ручки! Но мнущийся в стороне Демьян весьма недвусмысленно намекает мне сначала правым глазом, а потом левым, что если я сейчас же не побегу, то убегать мне все равно придется, но уже от него.

Правый глаз был особенно убедителен, поэтому пришлось стартануть.

– Что это было, я что-то не понял? – слышу позади, когда декан решил, что я уже отбежала на достаточное расстояние.

– Всё ты понял, Гарвин. Учти, будешь её по этому поводу цеплять и подшучивать, приблю.

▲ Какой у меня надежный тыл! Не знаю, с чего это ректор внезапно решил публично обозначить свой ко мне интерес, но слышать, как он меня защищает, чертовски приятно.

Кусая губы, чтобы не разулыбаться во все свои пятьдесят шесть клыкастеньких, бегу, чувствуя, как постепенно возвращается в норму температура браслета. Уж не знаю, насколько он в самом деле мне помог, но голова больше не болит, только ноги немного подрагивают.

– Иди строго за мной! – прикрикивает Демьян, ступая на гигантскую центрифугу.

– Да я нормально! – кричу ему, делая первый шаг и... падаю как подкошенная, с трудом удержавшись на крутящейся платформе.

Похоже, последствия удара все-таки дают о себе знать.

– Астра!

– Нормально-нормально, – повторяю, ползя на четвереньках

куда-то вслед за другом.

– Змеиная, не наглеть! Если устала, так сходи к чертям с дистанции! – слышу крик декана боевиков и нехотя встаю на ноги. Причем не хотели в первую очередь ноги.

Как же всё кружится!

Куда бегу? Где бегу?

Зачем бегу...

– Давай я тебе помогу, – Демьян оказывается рядом, хватая за руку и буквально протаскивает меня сквозь небольшие препятствия к краю платформы, чтобы прыгнуть в нужный момент. – На счет три! Раз, два, прыгай!

Прыгаю, но все еще бастующие ноги отказываются подчиняться и подгибаются на приземлении.

Косточки мои, косточки...

– Астра, давай, надо бежать дальше! – Демьян снова хватая меня за руку, но я в данный момент способна только волочиться. Причем не за мужчинами, а исключительно по земле.

– Встаю, уже встаю, почти стою, – шебуршу себе под нос, искренне стараясь собраться, но на собрание отказалась приходить большая часть конечностей.

– Мы же проиграем! – воет Демьян, таща меня по земле мертвым грузом. – Последние три команды точно отчислят! А мы последние, Астра!

♣– Ну значит, судьба, – выдыхаю, глядя на четкий след, который остается после меня на земле. Я что, такая толстая? – Придется смириться с неизбежным и стойко принять уготовленную долю вернуться домой на любимый диванчик, чтобы кушать вкусную домашнюю пищу, ничего не делать и люто грустить об упущенных возможностях... ужасная доля...

– ЗМЕИНАЯ, ВСТАТЬ! – определенно, голос декана боевиков надо как-то записать и установить в качестве будильника. Змеиная встала, покачнулась, но снова упасть ей не дал Демьян, у которого явно дома нет любимого диванчика, раз он такой упрямый бука.

– Только не упади на канате, – шепчет почти фанатично, протаскивая меня сквозь грязь, доходящую до груди. Не сопротивляюсь, позволяя макать себя мордой в коричневую жижу. Говорят, для кожи полезно.

А на канате я не упала, хотя попытки были.

Точно так же я не упала и на бомбочках, которые летели на нас с бешеной скоростью, и на лианах, по которым нужно было прыгать бодрыми макаками и даже на исчезающей лестнице я все еще не упала. Где-то через пару испытаний мы нагнали ушедших вперед Милу и Ника, а также добрую часть курса.

– Либо мы сейчас передохнем, либо передохнем, – ною, плетясь в конце нашей небольшой процессии. – Мы же уже точно не последние!

– Надо идти до конца! – ревет Демьян, и я даже немного отшатываюсь. От его энтузиазма хочется поплевать через левое плечо и глотнуть святой воды, чтобы духовно очиститься от такого серьезного отношения к учебе. Правда, святую воду придется спереть из храмов Всех Богов, а то змеям ее обычно не выдают из разумного предположения, что в нас нет и не будет ничего святого.

– Кажется, у меня упал сахар, – шепчу, подвися на какой-то веревке, пока остальные пытаются забросить как можно больше мячей в расщелину, которая открыта только если кто-то повесится. Спрашивается, и почему декан не дает официально называть её адом? – И кажется, я сейчас упаду вместе с ним.
– Астра, держись, совсем немного осталось!

▲ Мне точно немного осталось, а вот что там по испытанию даже не знаю.

– ДА! – крик Ника бьет по ушам, и я кашицей стекаю на землю, чувствуя, как дрожат руки.

– Ребята, смотрите, Аргон упал! Мы можем прийти третьими! – Демьян орет что-то совсем не мотивирующее. – Астра, Мила, давайте, из последних сил, БЕЖИМ!

Бегу.

Ползком.

Ползковый бег такой получается.

– Астра, где твой сопернический дух, давай же!!

Сопернического духа у меня нет, есть только пара весенних ароматов от Жоржио Гурмэ, но они несколько теряются в грязевых ваннах...

– АСТРА!!!

Как-то даже жаль, что Астра это я.

Ладно, бегу.

Бегу и бегу, снова бегу и где-то там еще бегу...

Так, кажется, не туда бегу...

Корректирую направление и снова бегу...

– ДААА! МЫ В ТРОЙКЕ! ЕСТЬ! – орут парни, улыбается как сумасшедшая Мила, а надо мной летают облака, птички и так хорошо просто лежать и ни о чем не думать...

– Поздравляю, паршивцы! – голос декана боевиков режет умиротворение прямо без ножа. – Первым трем четверкам ставлю отлично!

– Астра, второй экзамен на отлично!! – кто-то лезет меня обнимать, но я отплевываюсь.

– Первые четверки не расслабляться! – буквально пару минут

спустя звучит незнакомый усиленный магией голос. –

Двадцатиминутная готовность к порталным испытаниям!

Это были самые короткие двадцать минут моей жизни.

Может, потому что они длились только пять минут.

Время отдыха закончилось, как только на финиш пришла еще

одна четверка. После чего наши экзаменационные надзиратели забеспокоились, что из-за ожидания мы все попадем в неравные условия, и по какой-то отдельной бюрократической логике решили

▲ быстренько реализовать свои беспокойства, выпнув самых крепких в порталы без всякого отдыха. Авось, выживут.

Так точно справедливо, да.

– Запомните! – декан боевиков как наиболее зычный

представитель рода преподавательского наставительно указал на нас своей карающей двойками дланью. – Если чувствуете, что не справляетесь... – он сурово нахмурил брови, – ...что нужно делать?

– Пересмотреть свои чувства и справиться! – немедленно

рапортую.

– Да! В смысле нет... в смысле, Змеиная, не открывать рот! Если чувствуете, что не справляетесь, раздавливайте свои красные маячки и ждёте! Вас заберут практически в ту же секунду, но учтите, зачета у вас не будет!

– Зачет значительно менее важен, чем ваша жизнь, так что не играйте в героев, – стоящий рядом с деканом ректор смотрел почему-то прямо на меня.

Какие грязные инсинуации, героизм явно не в списке моих недостатков!

– А теперь подойдите ко мне, – декан заманчиво поманил ручкой, после чего все мы рефлекторно сделали плавный шаг назад. – Тьфу, идиоты! Капитаны команд, ко мне, я сказал!

Демьян глубоко вздохнул и всё-таки пошел сдаваться.

– Вытягивай любую, – декан выставил перед собой небольшой мешочек с чем-то шебуршащим. – Пустыня! – огласил, когда наш капитан вытянул неприметную бумажку.

О!

А у меня появились все шансы выжить!

– Чему ты радуешься? – буркнул Дейм, снова располагаясь рядом, пока свои бумажки вытягивали все остальные. – Жара, солнце и пить адски хочется.

– Ну последней проблемы у меня нет, я всегда могу попить вашей крови, – счастливо выдаю.

Все косятся на меня подозрительно агрессивно.

– Исключительно в переносном смысле! – тут же исправляюсь.

– Да пошутила я, пошутила, Ник, положи скамейку на место! Скамейка опускается, но агрессия из взглядов почему-то не пропадает.

♣Кошмар! Буквально таки и пошутить не на кого.

– Приготовиться! – декан строго прикрикивает на зазевавшихся лидеров. – Пошли! Пошли! Пошли!

Последнее «пошли» относилось к нам, поэтому мы, как можно догадаться, пошли. Скорее даже полетели, вдохновленные мотивационным подзатыльником от декана.

♣Глава 3

Пустыня встретила нас полным отсутствием как видового, так и ландшафтного разнообразия. Песок, небо, скорпионы и сестры мои меньшие не сильно обрадовались нашему появлению и дружно начали портить новоприбывшим жизнь. Песок норовил затянуть в свои глубины, небо включило солнце на максимальный режим жара, а скорпионы со змеями дружно удалились на совещание по предмету нашего дальнейшего умерщвления. Но, зная нашу змеиную необязательность, скорее всего большая часть местных граждан на собрание не явится, проявив крайнюю степень аполитичности и посчитав, что незваные гости сами сдохнут и без их утомительного участия.

А вот по скорпионам у меня данных не было, так что надо быть поосмотрительнее. Я уж не говорю о всякой иной прелести, которую сюда засунули наши дорогие преподаватели с богатой фантазией на всякие извращения. Лучше бы жён себе завели и на них свои идеи реализовывали, вот ей-богу.

– Было задание разбиться на пары, – принц демонов, тоже

оказавшийся в числе лидеров, возник рядом аки прыщ на лбу. – Астра, я не против пойти с тобой.

Ну надо же, какой бессмертный.

– Во-первых, такого задания не было, – вмешивается яркая демонесса, с которой меня еще не заставляли знакомиться, – заданием было выбрать того, с кем в конце объединять магические источники, а не спутника по всему испытанию. А во-вторых, принц, ваш папенька весьма недвусмысленно выразил желание, чтобы вашим партнером по всем испытаниям была я.

– Только по испытаниям? – принц неприязненно улыбнулся. – Думаешь, не понимаю, что твое главное партнерство – это моя постель? И что дальше? Хочешь заполучить мой титул и имущество?

– Разве что твоё хозяйство, – живо предполагаю, замечая, как алчно и вожделенно блестят глаза гордой с виду демонессы.

Принц почему-то спотыкается на ровном месте и чуть не падает мордой в песок, а до меня доносится возмущенное:

▲– Астра!

Что?

– Ладно, пошли уже. Предлагаю пока держаться вместе, а там по необходимости разделиться. – Демьян зыркнул на меня так, что сразу стало понятно, кого именно тут по необходимости будут отделять. Путешествие у нас не задалось.

Если я по рождению имела некоторые преимущества в плане скольжения по неустойчивым поверхностям, то вот остальные одиннадцать однокурсничков умением не тонуть в нужных местах похвастаться не могли. Но, судя по фразе, которую бросил один из наших оборотней, поясняющей, кто именно нигде не тонет, это даже шло им как личностям в плюс.

– Помогииии, – воет какая-то неизвестная мне личность, погрязшая в песке по самую грудь.

Закатываю глаза и хватаю личность за руку.

Последние полчаса я, можно сказать, подрабатывала садоводом, вытягивая из земли то одну, то другую красную от натуги морковь.

Жаль, что меня не видит бабушка по папиной линии – засчитала бы эти часы за отработку ежегодной садоводческой повинности на демоническом огороде в пять гектар.

– Берегись! – вдруг раздается крик, и я рефлекторно падаю на землю.

Над моей головой тут же проносится немаленький такой столп чистого пламени.

Ого, я, конечно, по-прежнему не подравняла кончики, но тут даже мама, тотально не умеющая определять, чем отличается «подравнять кончики» и «сделать каре» на моей голове, согласилась бы с тем, что это очень радикальная парикмахерская.

– Скорпион!! Делаем щит, быстрее!

Вот знала я, что эти скорпионы по жизни очень неприятные личности. В конце концов, что еще ждать от существ, которые во второй половине осени рождаются? Кстати, не удивлюсь, если следующими на нас нападут козероги.

Ух ты мама моя!

Скорпионами этих существ Дейм назвал, ну так скажем, любя.

Выше меня раза в два и шире в даже не знаю сколько раз, я столько не

▲сьем, существа лишь отдаленно напоминали скорпионов. Не удивлюсь, если это все-таки козероги.

– Магия не действует! – кто-то видимо уже попробовал.

– Никакая! – подтверждает кто-то, кто тоже уже попробовал. Я не пробую, я мимикрирую. Под ящерицу, которая тут просто ползает.

Туда...

– Надо сражаться в рукопашную! Доставайте оружие!!

Сюда...

– А-а-а, оно сожрало мой меч!!!!

Оттуда...

– Стой, Рик, стой!..

Туда...

– АСТРА!!!

Блин.

А я уже давно предлагала организовать театральный кружок со столовкой, чтобы наши преподаватели, которым явно не хватает хлеба и зрелищ, не реализовывали на нас свои жизненные недостатки.

Ползу.

– Астра!

Ползу-ползу.

– АСТРА!!

Да ну что такое, я же ползу. Какая разница, в какую сторону, может, я в обход.

– АСТРА, ЧЕРТ БЫ ТЕБЯ ПОБРАЛ!!!

Черти же не сумасшедшие, чтобы змей себе подбирать.

– А-а-а-а! – орет кто-то, кого схватили.

Главное, что схватили не меня.

Ползу.

Ой, а откуда здесь тенек?

Поднимаю голову.

– А-а-а-а! – а вот это уже ору я.

Второй скорпион, взявшийся буквально из ниоткуда, тоже, видимо, отползал, и наши пути вот-вот должны были сойтись, обещая судьбоносную для нас обоих встречу.

Пячусь, но скорпиону в этой жизни то ли не хватало острых ощущений, то ли ему тоже надо было отработать план по убийствам,

▲то ли он просто решил познакомиться, но его гигантские клешни совершенно бессовестно нацелились прямо на такую красивую меня.

Нет-нет, мне нельзя умирать, меня же родители потом убьют!

Пытаюсь закопаться в песок, но тот, видимо, уже понял, что такое существо как я потравит ему своим ядом всю почву, и чтобы сберечь свои любимые кактусы, принципиально в свои недра не пускал.

А-а-а-а!

Скорпион делает внезапный рывок в мою сторону, и я отпрыгиваю так, будто летать меня в этой академии всё-таки научили.

Куда тут его бить?? Жесткий панцирь непробиваем для моих укусов, магия, как выяснилось, на них не действует, а если мне в руки

дать меч, то вся академия потом будет изучать поучительный случай незапланированного харакири, когда самая непутевая в этой жизни студентка, перепутав концы меча, эти самые концы и отдала.

Нет-нет-нет, я исключительно мирное существо с исключительно скрытыми склонностями к мирным убийствам! А скрытые склонности,

они на то и скрытые, что я стесняюсь показывать их на публике!
«Клац-клац!» – досадливо пощелкал челюстями скорпион,
которому, кажется, было очень лениво за кем-то гоняться по такой
жаре, но работа есть работа.

Оборачиваюсь к своим в надежде, что они уже что-то придумали,
но свои в данный момент активно пытались помешать пережевыванию
той самой демонессы, которая на всё принцево хозяйство претендует.
А-а-а-а!

Андриан, после такого ты просто обязан на мне жениться!
А скорпион, тем временем, окончательно решил, что я ему
понравилась и перешел к стадии активных ухаживаний, послав в мою
честь парочку салютов в виде столпов огня. Всё бы ничего, но послал
он их прямо в меня.

Как же прямолинейны эти скорпионы, совсем не понимают, что
выражение «впечатлить даму до смерти» не надо воспринимать так
буквально.

Отпрыгиваю и бегу в сторону уже сражающихся, чтобы
затеряться там. Авось мой кавалер переключится на кого-нибудь
другого.

Но кавалер оказался настойчив и упорно бежал за мной, и в тот
момент, когда я уже решила, что пора плевать на все запреты и чесать

▲отсюда, раздавив красный камушек в кармане, наш отличник
оборотень, тоже попавший в эту недружную компанию, радостно
воскликнул:

– Я знаю, как его убить!

Да мы ж тебя с этим поздравляем!

– Так убивааааай, – ору, бегая кругами в надежде, что кто-то из
мимо пролетающих приглянется моему настойчивому и он начнет
жрать их, а не меня.

– Отвлеките его заклинаниями! – в свою очередь орет
оборотень, покрепче перехватывая свой меч.

Я решаю отвлечь его немного иначе. Сама не знаю, кто дал мне
храбрости,

хотя

скорее

это

природная

дурость

переквалифицировалась, но вместо того, чтобы просто пухнуть пару
заклятий, в безумном прыжке я пролетаю в опасной близости от
первого скорпиона, параллельно резким взмахом рук привлекая к себе
внимание второго. Тот в очередной раз от души в меня плюнув,
промахивается, и огненный снаряд попадает прямо в морду не
ожидавшего подвоха первого скорпиончика.

Скорпион в растерянности делает пару рефлекторных шагов
назад, и наш оборотень, имя которого я опять забыла, в красивом
рывке кидается прямо ему под ноги и с силой засаживает меч куда-то в
район нижней части шеи на границе с панцирем.

Второй скорпиончик ревет и наконец оставляет меня в покое,
кидаясь на помощь первому, но в этот момент его уже встречают
другие наши парни и тем же жестом пронзают и второе чудище.

Чудища хрипят, парни орут, праздную победу, а я... а мне...

Скорпиончиков жалко...

Они так яростно пытались нас прибить, что я даже в них родство какое-то почувствовала...

Уж я, как классический отрицательный персонаж, знаю, что у зла тоже бывают чувства...

Второй скорпиончик внезапно тяжело приподнялся и дыхнул на меня огнем напоследок, таки подравняв мне кончики.

Ну ладно, больше не жалко.

– Идемте, надо искать объект, времени больше нет! – орет кто-то, и я впервые задаюсь вопросом:

▲– А что мы вообще тут делаем? – уточняю у подошедшей Милы.

Та, запыхавшаяся в край, только закатывает обреченно глаза.

– Нужно найти где-то оставленную «другом» посылку и доставить ее в песчаную крепость, – это мне говорит подошедший Ник.

– А, ну ладно, – равнодушно пожимаю плечами, прикидывая, сколько мы еще тут проторчим.

Выходит, что еще довольно долго.

– Что значит «ну ладно»? – это подошел раздраженный Демьян.

– То есть искать вместе со всеми ты не собираешься?!

Снова пожимаю плечами.

В этой жизни мне главное не потерять себя, а всё остальное найдётся.

– Астра, – Мила хитро прищуривается, – а ты понимаешь, что если мы здесь задержимся, то пропустим обед?

Подскакиваю!

Так бы сразу и мотивировали, а то «задание», «задание»...

– Чего стоим, пошли! – сурово кидаю, пиная усевшегося Ника.

Ходили мы довольно долго, стараясь разойтись так, чтобы и помочь друг другу в периодических стычках, и в то же время охватить побольше площади. Жара оглушала, расплавляла мозги, и даже я, в общем-то крайне теплолюбивое существо, уже начала задыхаться и чувствовать, как горит на открытых участках тела кожа.

– Астра, а ты можешь попросить змей вокруг нам помочь? – выдает в какой-то момент «гениальную» идею Ник, видимо, подкинутую всё теми же расплавившимися мозгами.

– Если только я попрошу их вас убить, – мрачно буркаю, вытирая пот со лба, но тем не менее, все же осматриваясь в поисках какой-нибудь змеи.

Мало ли, раз гигантские скорпионы здесь водятся, может, и змеи начали разговаривать. Кто знает, чем тут опыляют кактусы.

Но ближайшая же ядовитая кобра, которую удалось отловить, не пожелала поверить, что я пришла с добрыми намерениями, и укусила меня в руку. После чего задушено извиваясь, сдохла через каких-то десять секунд.

▲Мрачно смотрю на маленький укус, который уже начал затягиваться, и сама поражаюсь с того, какая же я все-таки тварь ядовитая.

– Понятно, – Ник сглотнул, и никто ко мне в ближайшие двадцать минут больше не приближался.

Особенно кобры.

– Нашел! – наконец звучит крик, и мы радостно валимся в

сторону кричавшего.

Как оказалось, нашел наш новоявленный сыщик что-то совершенно непонятное и совершенно не материальное. Звучит, конечно, так, как будто мы решили транспортировать до крепости воображаемый воздух, как в детстве, когда играя в саду все делают вид, что у них коллективная галлюцинация, но нет.

Хотя я готова была вынести такое предложение.

Однако
небольшой
прозрачный
магический
шар

с

переливающимися внутри фиолетовыми молниями, до того прикрепленный к естественному магическому источнику, был совершенно уверен в собственном существовании и радостно нам об этом потрескивал. Параллельно совершенно бессовестно вытягивая силы из нашедшего его уже слегка побледневшего сыщика.

– Давайте нести его по очереди, чтобы никто не обессилел, – предлагает кто-то.

– Готова обессилиться, если потом вы не заставите меня сражаться, – тут же вызываюсь.

Все с большим сомнением смотрят на меня.

В принципе правильно, я бы тоже в себе сомневалась.

Хотя нет, не сомневалась. Точно бы никакой шар не доверила.

– Астра, конечно, та еще змея, – задумчиво начинает Демьян, – но ее неожиданные решения часто помогают в битвах. Я бы не стал лишаться такого бойца.

Все с еще большим сомнением смотрят на меня, а я резко ищу способ подмочить свою репутацию. Никогда бы не подумала, что это может стать для меня проблемой.

– А я скорпионов боюсь, – не придумываю ничего лучше. – И буду от них убегать при каждом столкновении! А вот если этот милый шарик вытянет из меня все силы, то убегать я смогу разве что ползком, так что вы сразу меня поймаете!

▲ Прекрасный довод, как я считаю. Но остальные то ли не умели считать, то ли просто делали это с ошибками, но сомневающиеся взгляды своему сомнению не изменили.

Да что такое, это же едва ли не первый случай в истории, когда другим существам доведется так легко поймать целую змею из моего клана! Не то чтобы до этого кто-то рисковал попробовать, но...

– Ладно, у неё резерв хороший и самоконтроль, а бегают она быстро, – наконец произносит драконистый ухажер Милы, и все тут же переводят взгляд на него.

– Ты уверен, что готов переносить симптомы её магического истощения? – Демьян говорит с таким ядом, что хочется предложить родителям сделать его приемным сыном.

Все посмотрели обратно на меня.

Ну да, симптомы неприятные: легкость в голове и теле пускает сознание по бесконтрольному потоку неконтролируемых событий, которые в свою очередь приводят к непредсказуемым последствиям... в общем, очень похоже на опьянение.

– А вы уверены, что заметите разницу? – хмыкает Мила, и этот

аргумент отчего-то оказывается очень убедительным. В общем, шарик мне вручили, правда, вместе с недовольным Деймом, который вот совсем не жаждал быть моим партнером, но достойно нес тяжкий крест друга.

А я говорила, что дружба – так себе мероприятие. Это он еще день рождения мой не запоминал и на подарок не скидывался! Идем.

Меня от почетной обязанности отбиваться от попадающей на пути живности освободили, клятвенно заверив, что ничего кроме шарика в этой жизни волновать меня не должно.

Шарик, отохравшийся моей магии, в свою очередь тоже в чем-то меня клятвенно заверял, все сильнее стрекоча и заставляя немного взволнованно на него коситься. Если кто-то тут и взорвется, то это буду я, а не он! Так что надо как-то поосторожнее.

А голова, тем временем, всё пустела и пустела, отчего ногам становилось всё легче и легче...

– Астра, иди прямо, пожалуйста, – Дейм хватая меня за руку и возвращает на путь истинный.

▲— Между прочим, всё в этом мире относительно, – говорю заплетаящимся языком, – если смотреть относительно меня, то это именно ты идешь криво.

И гордая собой, падаю мордой в песок.

– Я в норме, – говорю песку, а то он явно переживает.

– Как ты так руку выгнула, – выдыхает кто-то, видимо, поражаясь моему потенциалу к гибкости в виде вывернутой за спину руки, всё еще цепко держащей в метре от земли светящийся шарик.

– Она же змея, – тихо пояснил Дейм, а я пытаюсь подняться, опираясь на руку...

– АСТРА!!

Другую руку...

– Так, давайте ускоряться, она долго не протянет!

А куда меня тянут?

– Да мы уже почти на месте.

Местом оказался неприметный издалика оазис с редкими вкраплениями зеленого и небольшой двухэтажной крепостью, стоящей в окружении полусухих пальм.

– Астра, надо объединить источники, чтобы пройти магический заслон! – Дейм встряхивает меня за плечи.

– Однозначно надо, – киваю, – а зачем?

– Астра, соберись! – меня встряхивают еще сильнее.

Да я готова, надо только уточнить пару моментов:

– Где собираемся?

Дейм стонет.

– Ладно, просто делай то же, что и я.

На то чтобы разобраться, что именно он делает и не потерять при этом свой захравший шарик, продолжавший тянуть из меня силы, ушло точно не знаю, сколько времени, считать я тоже разучилась. Но показалось, что много.

– Какой красивый фейерверк, – шепчу, глядя на разноцветные огоньки и... людей, летающих в небе. Не знаю, почему в небе еще и однокурсники летают, но видимо им там хорошо. Главное, чтобы окончательно не отлетели. Не знаю точно почему, но, кажется, это важно.

– Да уж, фейерверк, – Дейм как-то очень тяжело дышит, – идем, Астра, идем, тебе внутрь.

▲– Но тут же фейерверк! – протестую.

– Поверь мне, на ЭТОТ фейерверк лучше смотреть изнутри.

Не то чтобы верю, но всё же иду следом, параллельно восхищаясь устроенным вокруг шоу: теперь в воздухе летают и скорпиончики, очень мило при этом пощелкивая клешнями.

– Быстрее, Астра, быстрее, – к нашей компании присоединяется принц демонов и внезапно подхватывает меня на руки. – Нет времени ждать пока она доползет, – кидает в ответ на злой взгляд Дейма и взбегает вместе со мной и шариком по песчаной лестнице.

– Астра, давай, сгружай шар сю.. – договорить демон не успевает.

Его, как и Дейма внезапно сносит огромным хвостом дружелюбно встретившей нас прямо на пороге гигантской змеи с красивым раздувающимся позади капюшоном.

А у меня нет такого капюшона. Грущу.

Улетевшие в небытие парни что-то там орут на истеричном, а гигантская змея очень тихо для ее размеров медленно-медленно начинает обползать меня, заключая в толстые кольца. Вытягиваю шею, чтобы обозреть перспективы спасения, но ни их, ни стен уже не видно.

– АСТРА!! – орут знакомые и незнакомые мне голоса, – БЕГИ!! СРАЖАЙСЯ!

Такие они, конечно, непоследовательные.

– Астра! – крик принца доносится откуда-то с лестницы, с которой он буквально недавно так ускоренно скатился.

– Шш-шшш, – ласково шипит мне змеюка, перебивая его голос и всё теснее ко мне прижимаясь. Кольца обнимают так неумолимо нежно, что становится немного тяжело дышать.

– Астра! Астра!! – кричат снаружи, но почему-то не могут зайти, а я поднимаю жалостливый взгляд на гигантскую змею, ласково ищущую мой взгляд.

– А у тебя покушать нет чего случайно, а? – со вздохом уточняю.

Десять минут спустя все-таки ворвавшиеся в комнату друзья вместо моего хладного трупа застают удивительную картину:

– ...а он мне и говорит: «не верю я, что змеи на любовь способны», представляешь? – шиплю на змеином, утирая невольно выступившие слезы. – Вот скажи, он нормальный вообще? Говорить

▲такое девушке, которая его драконистую шкуру из беды вытаскивает! И даже не после, а прямо во время спасения! Нет, ты представляешь?! Змеюка понимающе шипит.

– А главное, знаешь что? Да не жмись ты так, жарко же! Я, конечно, понимаю, что тебе здесь не хватает обнимашек, но давай уж не в плюс сорок пять! – змеюка послушно ослабляет кольца, – Так вот...

– Астра?.. – растерянно тянет от двери принц демонов.

Шиплю ему «отстань!» на змеином, потом спохватываюсь и повторяю на всеобщем. Хотя он, кажется, и так понял, судя по тому, как отшатнулся.

– Астра, ты главное шарик отдай, – поцарапанная и помятая Мила обращается ко мне ласково-ласково.

Парни посмотрели на нее с одинаковым выражением укора на лице.

– Да что ей будет, – подруга закатывает глаза.

– Астра, брось змейку, иди к нам, – Ник пытается приблизиться, но легкое движение хвоста моей новой подруги тут же ставит его на место.

Ну ладно.

– Спасибо тебе, – грустно вздыхаю, глядя тоже погрустневшее чудовище, – я так давно с кем-то нормальным не разговаривала. Скажи хоть, куда тут этот шарик-то относить?

Чудовище грустно шелестит и указывает хвостом на неприметную чашу в самом центре её колец.

– Эх, – вздыхаю, перелезая через внушительные колечки, – ты бы хоть это... худела что ли...

Змея, отвлекшись от меня, как раз алчно начала посматривать на вновь пришедших, которые в ответ сделали плавный шаг назад.

– Эй-эй! – прикрикиваю, едва устояв на зашевелившейся подпорке, – вот сегодня как раз удачное время сделать разгрузочный день! – змея снова переключается на меня. – Да-да! Луна в козероге, солнце в зените, в доме жрать нечего. Все факторы!

Змея грустно шипит, но, судя по всему, все же решается попробовать.

Чуть не разбив себе нос по дороге и чувствуя, как снова нагрелся на руке браслет, все-таки добираюсь до огромной чаши посреди

▲змеиных колечек, которым явно надо скинуть метров сто-двести, и с видимым облегчением отправляю поднадоевший уже шарик в лунку. Перенесло нас мгновенно.

Не в силах стоять на ногах, падаю на землю, но у самой травки сильные руки ловят меня поперек талии и ставят на ноги.

Поднимаю голову, уже точно зная, кого увижу и тяжело сглатываю.

У Андриана определенно очень высокий уровень способностей молчать матом.

– Слава богам, с тобой всё в порядке! – тоже переместившиеся принц, Дейм и Ник бросаются меня обнимать, вырывая из рук нашего начальства.

Кажется, моя попа как никогда в опасности.

– Проваливайте, – ректор быстро вытаскивает меня за локоть обратно и буквально впечатывает в свою грудь.

Еще секунду назад бурно радовавшиеся однокурсники с удивлением уставились на него.

– Я имею в виду в лазарет все, живо! – исправился ректор, но его рык был настолько недружелюбным, что все сразу поняли, что послали их всё-таки в какое-то другое место.

Но дракончику уже было все равно, он крепче перехватил мой локоть и шагнул в открывшийся портал.

От такой концентрации порталной магии меня снова ведет, и я беспомощно валюсь прямо на мужчину.

– Ну почему ты просто не можешь на мне жениться, – грустно выдыхаю куда-то в район верхних пуговиц его камзола.

Андриан замирает, кажется, подавившись злостью.

– А ты бы пошла? – спрашивает довольно странным тоном.

Спохватываюсь.

– Нет, ты знаешь, я больше по горам, – быстро проговариваю,
– так вот сходил, осмотрелся..
– Понятно, – в голосе дракона снова появляются нотки злости,
и он, больше не сдерживаясь, начинает орать: – что ты там вытворяла
такое, идиотка?! Ты хоть понимаешь, что чуть не опустила свой резерв
до уровня невозможности?! – возмущается, при этом совершенно
нелогично поглаживая меня одной рукой по голове. Можно, конечно,

▲предположить, что он просто ищет шею, чтобы задушить, но не
похоже.

– Да нормально всё было, – протестую, окончательно
присоседившись к его пуговицам.

– Нормально?! Да ты же абсолютно неадекватная... я имею в
виду еще более неадекватная, чем обычно!

– Неправда, я адекватно абсолютная, – снова протестую, но все
сильнее греющийся браслет, капля за каплей восстанавливающий мой
резерв, постепенно возвращает и мозги. – В конце концов ты сам
такой экзамен придумал, в чем вообще претензии?!

– В том, что ты зараза неосмотрительная и безответственная!
Прежде всего по отношению к самой себе!

– Пыф! – фыркаю.

– Еще и каждый первый тебя на руках норовит потаскать! А
каждый второй покалечить!

– Это тоже ко мне претензии или уже другой список пошел? –
тоже начинаю злиться.

Не получаются у нас с ним разговоры разговаривать, лучше бы
целовались.

– К тебе, зараза ты красивая! – ректор теснее перехватывает
меня за плечи, а затем шумно выдыхает в макушку.

Молчим.

Голова постепенно снова наполняется мыслями...

– Ладно, пошли в лазарет, чудовище, надо показать тебя лекаря,
– говорят мне, не дождавшись реакции, – при опустошенном резерве
твоя регенерация может и не сработать.

Но вопреки словам в лазарет я не пошла, а поехала. На ручках.
Чем весьма смутила встретившего нас лекаря, который доселе явно не
видел, чтобы ректор носил кого-то к ним лично, да еще и таким
заботливым образом.

Но мало того, что меня принесли, так еще и сами остались стоять
рядом, бросая рычащие взгляды на всех покалеченных и не
покалеченных, явно демонстрируя, что еще один заинтересованный
взгляд в мою сторону, и ректор уравнивает шансы на выживание обеих
групп. Сведя их к нулю.

Но заинтересованные взгляды присутствующих в лазарете, у
которого сегодня в честь недели зачетов случился взрыв популярности,

▲лететь не переставали, причем не столько потому, что я красивая, а
потому, что ректор непривычно злой и нервный.

– Да хватит уже стоять рядом, – раздраженно шепчу, попрежнему
не

желая

афишировать

наши

непростые

взаимонеотношения, – у нас еще не свадьба, а это не алтарь. Не алтарь в виде молчаливого лекаря едва не роняет свои примочки, а градус цельсия вокруг ректора резко теряет свои высокие позиции.

– Я всего лишь лично слежу за здоровьем столь необычной ученицы, которую никто из лекарей не умеет толком лечить, – тихо рычит.

Фыркаю. Ну да, конечно, дело в этом.

– А зачем ты так открыто ко мне рванул, когда я со стены свалилась? Тебя же все видели и могут подумать... всё правильно!

– Вот давай про стену ты мне не будешь напоминать, – Андриан снова начал заводиться, – иначе я тебя точно выпорю!

Обижаюсь.

Я, между прочим, тоже нервная! И обидчивая! И... моя личная жизнь, с которой я постоянно ссорюсь и выясняю отношения, только моя, а не достояние любопытной общественности!

Поэтому, когда лекарь в очередной раз разводит руками со словами, что лечить тут уже нечего, я, молча поблагодарив его кивком, спрыгиваю с кушетки и, не давая схватить себя в охапку, отправляюсь в коридор.

– С каких пор тебя волнует, что скажут другие? – меня догоняют злющие личности. – Разве тебе, наоборот, не выгоднее, чтобы о нас все узнали?

– Нет, не выгоднее! – гордо заявляю.

– Что, не так удобно будет глазки строить всем подряд? – ядовито спрашивают, а я задыхаюсь возмущением.

– Да кому это я строю?! – шиплю, на полном ходу вылетая в холл академии и тут же снижая степень возмущенности, чтобы никто не заметил.

Что только выбешивает дракона еще сильнее.

– Мне по именам перечислить? Да у тебя это главный способ договариваться с мужчинами!

▲ Сначала открываю рот, чтобы возразить, потом понимаю, что в чем-то он конечно прав, но рот уже открыт и хоть плюй ввиду отсутствия аргументов. Но не могу, на нас и так уже начинают оборачиваться.

– Да хороший способ! – спорю чисто из принципа. – А что? Я свободная, молодая змейка, мне природой положено!

– Ах положено... – ректор сощуривает злющие глаза, в которых внезапно загорается странная решимость, – ах, не подходить к тебе перед всеми... Ну хорошо, милая!

И не успела я даже вдохнуть, как горячие сухие губы вдруг твердо впечатываются в мои, целуя настолько властно и собственнически, что я даже не сразу осознаю, что меня только что поцеловали прямо на глазах сотен существ, снующих по всегда оживленному главному холлу академии.

▲ Глава 4

Негодую!

Но так как рот занят, приходится негодовать молча и исправно целоваться!

Дракон, кажется, даже не заметивший отсутствие особого сопротивления, целовал сильно, напористо, наглядно демонстрируя,

кто тут в академии ректор, тогда как я, несмотря на неизбежное головокружение, растеряла всю злость и лишь искренне старалась не рассмеяться.

Мне, в целом, не привыкать эпатировать публику, но вот то, что такой суровый и серьезный дракоша пошел на такой откровенно мальчишеский поступок, умиляло до плывущих перед глазами сердечек и таки полного согласия идти замуж туда, куда скажут. Почувствовав на этот раз мою улыбку, которая нет-нет, но пыталась проползти, Андриан отрывается от моих губ и снова зло сощуривает глаза. Судя по всему, гробовое молчание вокруг его волнует меньше, чем моя искренняя борьба с рвущимся наружу смехом.

– Весело? – зло и хрипло спрашивает, сжимая мою талию.

– Да, – искренне признаюсь.

Если до этого на нас смотрели с изумлением, то сейчас начинают смотреть с неожиданным сочувствием.

– И этого змея с ума свела, – доносится откуда-то из толпы старческий голос, – а казался таким крепким...

И меня все-таки телепортируют.

– Это чтобы меня никто не хватал? – все еще посмеиваюсь.

И почему именно нас странной расой называют, да мы тут самые адекватные!

– Это чтобы каждый хватающий оценивал возможные последствия, – Андриан резко меня отпускает и идет куда-то к полкам большой витрины шкафа, заполненной разными чемоданчиками, склянками и прочей утварью.

Только сейчас понимаю, что телепортировали меня в ректорский кабинет.

▲– Подними подбородок, – ко мне возвращаются вместе с какойто ваткой, – у тебя песок в ране, поэтому она не затягивается.

Если бы декан боевиков услышал, что эта царапина на щеке, на которую даже лекарь внимания не обратил, – рана, мне бы пришлось девять кругов полигона проходить, чтобы точно научиться отличать, где рана, а где «щас добавлю, чтобы не зря жаловалась».

Но декана здесь нет (оглядываюсь на всякий случай), поэтому подбородок я все-таки поднимаю и тут же морщусь от неприятного пощипывания. Ректор работает очень осторожно, стараясь то ли не причинить мне лишней боли, то ли ему просто не хочется от меня отходить, но «спасение Астры от злостной раны» явно немного затянулось.

Кусаю губы, чтобы снова не засмеяться.

– Что именно вас так смешит? – не выдерживает суровый драконище. – Или вы до сих пор не пришли в себя? – Он хватает мою руку с браслетом и пристально в него вглядывается.

– Да нет, просто вы такой милый, когда влюбились.

Бам-ц!

Какая-то склянка со стола ректора громко сваливается на пол.

– Ты... – Андриан захлебнулся эмоциями.

Какие-то доли секунды мне казалось, что вот сейчас меня таки вышвырнут в окно, но вместо этого одна горячая ладонь резко обвила мою талию, а вторая опустилась на затылок и притянула к себе, чтобы снова накрыть мои губы горячим поцелуем.

С удовольствием обвиваю руками его шею и отдаюсь напору.

Такой он нежный, страстный, родной, что ноги подкашиваются и хочется быть ближе, отдаться ему и забыть про все свои принципы. Андриан отрывает меня от пола, и я с готовностью обвиваю ногами его талию. Несколько шагов и я приземляюсь на стол, сразу подтягиваясь руками, почти отрываясь от столешницы, чтобы только стать к нему ближе.

Почти не соображая, что делаю, запускаю пальчики в ворот его рубашки, совершенно случайно срывая пару верхних пуговиц и...

Ну как всегда.

Андриан отпрянул.

В этот раз, правда, недалеко, просто уткнулся лбом мне в плечо, упершись руками в край столешницы и заключив меня в своеобразный

▲ капкан из сильных рук.

Какое-то время мы просто тяжело дышим. Но, придя в себя, не могу не сказать:

– Это так романтично, не спать с любимой, чтобы она от тебя после этого не сбежала... – тяну, кусая щеки изо всех сил, чтобы не рассмеяться.

Резко повеяло холодом!

В буквальном смысле!

– Ты... – Андриан отстранился, чтобы заглянуть в мои бесстыжие глаза. – Знаешь что...

– Что? – спрашиваю максимально невинно, смотря на него о-о-очень преданно и о-о-о-очень ехидно.

– Иди ты... вы... в комнату, Змеиня! – на последних словах ректор сорвался на рык, и я тут же соскакиваю со столешницы, выскальзывая из его объятий, и натурально лечу к двери, параллельно едва не складываясь от смеха.

– Змея! – слышу уже в приемной, и что-то стеклянное разбивается о створку с той стороны.

– Ничего-ничего, тут главное привыкнуть, – сочувственно сообщаю шокированной секретарше и, услышав новую порцию рыка, исчезаю в коридоре.

Ну вот как перестать его дразнить, если он так мило реагирует?

Не в силах перестать ржать, доползаю до комнаты исключительно на морально-волевых. Но стоит только заползти наконец за дверь, как улыбка пропадает напрочь.

Три пары злых глаз смотрят на меня с такой явной претензией, что хочется отползти обратно к ректору и его ремню.

– И что всё это значит? – строго берет слово Мила.

– А вы какой именно косяк имеете в виду? – заранее интересуюсь, чтобы лишний раз не отдуваться.

– Что у тебя с ректором? – Ник интересуется не менее строго.

Быстро, однако, слухи разносятся.

– А ты с какой целью докапываешься? – мило улыбаюсь, стараясь сбить его с мысли. – Неужели влюбился? – накручиваю на палец тонкую прядку волос и кидаю в сторону парня делано пылкий взгляд.

▲ Да, – Ник даже не подбит, зараза такая, – в ректора. Астра, не пытайся улизнуть!

Грустно вздыхаю.

– У меня на него охота, – все-таки признаюсь, затем прохожу в

комнату и заваливаюсь на свою кровать, параллельно потеснив с нее лишние объекты. Лишний объект в виде Демьяна недовольно зыркнул на меня с пола, но ничего не сказал.

– Ты поэтому сюда поступила? – спрашивает Мила, кажется, искренне удивившись. Странно, я думала их явный заговор с моим папенькой точно предполагал подробности. Но, видимо, жизнь со змеями не могла не сказаться на папиных моральных ориентирах. А в морали мы ориентируется примерно так же, как и я на любой местности.

– Да, – признаюсь и тут же говорю: – отвернитесь!

Все трое послушно отворачиваются.

– Ты что там, переодеваться собралась? – недовольно спрашивает Ник.

Фыркаю. Как будто меня могут напугать зрители.

– Всё, пофорачифайтесь, – разрешаю, и все тут же недовольно оглядывают композицию «Астра и орешки».

– Ты что теперь будешь их прятать? – Мила вздергивает брови.

– Да, чтобы ты не мошла ими меня шантажировать, – довольно возвещаю.

– Да ты же сама их потом потеряешь, и меня будешь умолять найти. – Мила снова закатывает глаза.

– Мы отклонились от темы, – строго произносит Демьян. –

Астра, ты хоть понимаешь, что творишь? Понимаешь, что наши расы только-только перестали ненавидеть друг друга, как ты решаешь поохотиться на дракона! Понимаешь, что будет, если он из-за тебя чокнется?!

– А что, из-за меня можно только чокнуться? – тяну.

– ДА! – звучит сразу три голоса, и я обиженно надуваюсь.

– Астра, пожалуйста, включи голову и оставь бедного ректора в покое, он этого не заслужил!

– Откуда ты знаешь?

– Астра!

▲– Дейм, всё, – говорю вполне серьезно, а затем поднимаюсь с кровати и иду в сторону двери, – эту тему я с вами обсуждать не намерена. Пока, – весьма недвусмысленно открываю дверь и указываю им на выход.

Парни, до того вообще почти не видевшие меня серьезной, переглянулись и, махнув рукой, ушли.

Жаль с Милой так не получится.

– Рассказывай, – звучит ультимативное, и я, вздохнув, все-таки всё рассказываю.

– ...и эта ледышка бесчувственная даже не предполагает, что он действительно может мне нравиться! – заканчиваю пятнадцать минут спустя.

– А ты ему хоть раз говорила, что он тебе нравится?

– Нет-ш, – мотаю головой и закидываюсь орешками.

– Так может стоит сказать, а не ждать, пока он сам догадается?

Особенно с учетом того, что ты ведешь себя ровно так, чтобы он ни за что не догадался.

– Нет-ш, – снова мотаю головой.

– Да почему?!

– Чтобы я, змея, кому-то призналась в чувствах? Да никогда!

***

– Я люблю вас, – шепчу со слезами на глазах, – я так сильно вас люблю!

– Астра, оставь повариху в покое, – хмурая с утра Мила оттаскивает меня за локоть от стола раздачи, – мы и так всю последнюю неделю питаемся исключительно твоими любимыми блюдами.

– Она – ангел, – умиляюсь, глядя на тарелку в своих руках, куда сердобольная женщина положила на один блинчик больше, чем положено.

– Может, тебе стоит в будущем открыть свой ресторан? – вместо приветствия произносит Ник, присоединяясь к нам. – Ты явно будешь чувствовать себя там лучше, чем на той же государственной службе.

♣– Как же я открою ресторан, если всё съем еще до первого посетителя? – кончиком вилки стучу себе по лбу, иллюстрируя, тем самым, свое мнение об умственных способностях друга.

– При всем моем уважении, но весь ресторан ты не съешь, Астра. – Ник закатывает глаза, усаживаясь за стол и с аппетитом кидаясь на утренний омлет.

– Ты явно недостаточно меня уважаешь, – отвечаю, тоже начав поглощать блинчик.

– Астра, ты почему на почту не ходишь? – к нам присоединяется, как всегда, с иголки одетый Демьян, держащий в руках пару конвертов. Интересно, он портится вообще или даже во сне такой идеальный?

– А зачем, – легкомысленно пожимаю плечами, приступая к третьему блинчику, – если кому-то что-то сильно надо, они сами меня найдут. А раз не находят, значит, не сильно надо. А раз им не надо, мне тем более не надо.

– Не сомневался в том, что для любого проявления своей лени ты всегда найдешь обоснование, – Демьян качает головой, – на, это тебе. – Он протягивает мне сразу три конверта: два тонких и один потолще. – Уже пару дней как дожидаются.

С готовностью принимаю почту, сразу засовывая туда свой любопытный нос.

Люблю всякое такое новенькое вскрывать. Если это не трупы, конечно.

Первая записка оказалась самой короткой и была написана твердым папиным почерком:

«Я просил объяснить, что происходит»

Тут же вскрываю вторую, отправленную на пару дней позже и написанную уже летящим почерком мамы.

«Милая, объясни, что происходит, бабушка волнуется»

Ой-ёй. В каждой семье, конечно, свои приметы, но в нашей волнение бабушки – первый признак апокалипсиса. Второй – выход бабушки из дома.

Уже с некоторым волнением открываю третью записку...

«Мы выезжаем» – написано косым почерком бабушки.

Выплюываю блинчик!

♣– Ты чего? – тут же реагируют друзья, но я уже не слушаю, я несусь на почту, параллельно ища дату отправки последней записки. Всего полчаса назад!

Значит, у меня еще есть шанс поймать их где-то на пороге дома. Бабушка живет в этом мире долго, для нее время – понятие растяжимое, а уж процесс выхода из дома она и вовсе может растягивать бесконечно.

– СРОЧНО ОТПРАВИТЬ СООБЩЕНИЕ!! – влетаю в узкую комнатку с единственным на территории академии почтовым порталом.

Огромная очередь посмотрела на меня.

Я посмотрела на очередь.

Очередь перестала быть огромной.

Посмотрела суровее.

Очередь распалась.

– СРОЧНО! – подлетаю к резко освободившемуся окошку.

– Что вы так орете, дамочка, – посмотрело на меня существо с таким выражением лица, будто даже взрыв магического источника не потревожил бы ее веющий презрением покой, – обождите.

Обжигаю!

Существо неторопливо переложило бумажки из одной ровной стопочки в другую ровную стопочку, пригладила их, сняла очки, глотнула чаю из стоящей рядом кружки и подняло на меня глаза, в которых ярко отражался вселенский уровень познания этого мира. Затем надело очки обратно и тяжело вздохнуло.

– Тип посылки? – спросила так, будто нет в этой жизни идеи глупее, чем моя идея отправить какую-то там посылку.

– Сообщение! – нетерпеливо подпрыгиваю.

– Типы посылки указаны справа от окна, извольте ознакомиться, следующий!

ШШШ-шшш!

Следующий не рискнул.

Быстро пробегаю глазами три миллиона бумажек мелкого шрифта.

– Один лист почтового формата! – быстро рапортую, вычерчивая на ближайшем листке бумаги: «в данный момент самая

▲большая проблема – перспективы вашего прибытия». – Быстрее, пожалуйста!

Краем глаза замечаю, как в помещение заходит Мила.

– Как только так сразу, – отвечают мне, рассматривая бумагу так, словно я на нее плюнула. Ядом. – С вас три медяка и координаты выхода посылки.

Быстро роюсь в карманах и кладу на стойку целый золотой.

Существо смотрит на меня так, будто уже поставила диагноз. И он смертельный.

– Помельче не посмотрите?

– Ну показывайте, – зло шиплю.

– Астра... – слышу позади обреченный вздох, и ровно три медяка опускаются на стойку вместе с... точными и явно ни раз использованными координатами.

Игнорирую.

– Отправляю через пять минут, отойдите. – Говорит мне существо, и я, развернувшись на сто восемьдесят градусов, быстрым шагом отправляюсь на выход.

– Астра! – слышу позади, но только ускоряю шаг. – Астра, подожди, пожалуйста, нам надо поговорить!

Ох уж эти мелодрамы.

– Не надо, – качаю головой.

– Астра, пожалуйста!

Не хватает только дождя для поддержания атмосферы.

– Ну Астра! – кажется, дождь Мила сейчас обеспечит своими силами.

– Ну что?! – резко оборачиваюсь и несущаяся позади подруга чуть в меня не врезается.

Звучит тревожная музыка... а нет, это живот из-за недоеденных блинчиков, видимо, решил, что он теперь не орган, а орган.

– Прости меня, пожалуйста, я... – Мила всхлипывает, и я не выдерживаю накала драматичности.

– За что? – перебиваю. – За то, что тебя нанял мой папенька для слежки за мной, выделив твоей семье деньги на относительно безбедное существование? Или за то, что ты ничего мне об этом не сказала и нагло втерлась в доверие?

– Астра, – подруга почти рыдает.

▲– ...или о том, что ты сожалешь и давно уже им ничего не пишешь, потому что считаешь, что я твоя настоящая подруга и шпионить ты за мной не хочешь? Или о том, что втихаря ищешь подработку, чтобы постепенно вернуть папе деньги?

Мила изумленно на меня вытаращивается.

– Так я знаю, иначе бы они мне сегодня не написали. Так что давай заканчивай кульминацию мук своей совести, будем считать, что я тебя простила. В качестве извинений последи, не придет ли мне ответ. Всё, целоваться не будем.

Оставив ошеломленную Милу, всё-таки отправляюсь куда и собиралась – к ректору.

Мне, конечно, нравится над ним издеваться, но я не настолько жестока, чтобы допустить его знакомство с моими родственниками. Всегда нужно четко различать границу между подшучиваниями и измывательством.

По дороге разворачиваю второй листочек, вложенный в последний конверт. Кто его писал, я поняла сразу по запаху, поэтому не раздумывая отложила на потом.

«Дорогая сестра!

Раз уж семья отправляет тебе посылку, решила тоже черкануть пару строк. Уверена, ты не сомневаешься в скорости моей мысли и не удивляешься, тому, что дошли эти строки только с третьей посылкой. Клянусь, что подумала о них еще в первый раз.

Безумно по тебе скучаю, надеюсь, ты еще долго не вернешься, чтобы это чувство посильнее во мне укрепилось. Сообщаю, что дома всё хорошо, желаю тебе подольше поучиться, чтобы так всё оставалось и дальше. Твои вещи я не трогаю, ведь всё то, что уже лежит в моей комнате твоим больше не считается.

Пожалуйста, будь осторожна, вся семья за тебя очень волнуется, но я как могу тебе помогаю и успокаиваю их тем, что в крайнем случае у них есть еще одна дочь.

На родительский день к тебе не приеду, сама понимаешь, дом у нас пустеет не часто.

Надеюсь, расстояние как никогда укрепит наши сестринские чувства.

С любовью к твоим пухленьким щечкам,

Ришель.»

▲ Похоже, многоуважаемая Ришель с домашним позывным «Шиша» давно не получала профилактических кусов от старшей сестры, раз рискует посылать мне такие послания. Но написала она явно не просто так – намек на союзнические отношения в ходе сдерживания многократно превосходящих войск противника в виде старшего поколения, рвущегося меня неконтролируемо проконтролировать, я уловила.

Ну хорошо.

Сестра тот еще прирожденный партизан, не удивлюсь, если меня до сих пор не пленили только благодаря ее змеиным интригам.

Но хвост всё равно прижму при встрече!

Оборзевшая мелочь!

В приемную ректора я входила уже с долей сомнения, стоит ли вообще его сейчас лишний раз драконить, если в дело по сдерживанию бабушки вступила сестра. К тому же, секретаря в приемной не оказалось, а в кабинете явно шумело двое, и я было уже развернулась, чтобы всё-таки уйти, как до моего тонкого слуха донесся отрывок фразы:

– ...ну давай рассказывай, что тут у вас происходит.

И я мигом приняла истинную форму.

Мне же тоже интересно, что тут у нас происходит.

▲ Глава 5

– То есть ты не просто так в гости зашел, – слышу, как хмыкнул мой ректор, и плотненько приникаю к двери, чтобы было лучше слышно.

– Сам понимаешь, что не просто. – Судя по голосу, собеседник осторожно ухмыльнулся в ответ. – Начальство несколько, кхм, обеспокоено сложившейся ситуацией с этой змеей, которая так уютно пригрелась в твоей академии.

– Наше начальство не устраивают результаты моего расследования касательно этой расы? – в голосе Андриана появляется едва уловимая угроза, а «эта раса» неловко ведет хвостиком, выражая некоторые муки совести.

– Устраивают. И торопить или попрекать тебя никто не собирается, учитывая, что если бы не ты, никто бы даже не знал, что надо расследовать. Да и никто кроме тебя так далеко бы никогда не продвинулся. Но какой ценой это всё происходит, Анри?

– Лим, только не говори, что тебя послали проверить мою вменяемость. – Голос ректора, в котором отчетливо сквозит ирония, смешивается со звуком разливающейся по бокалам жидкости.

– А вот и скажу. Не то чтобы кто-то в тебе сомневался, но змеи... пугают. Особенно в сочетании с драконами. Особенно с драконами с такой семейной историей.

– Всё под контролем, – отрезает мой уже не ледяной, но прохладненький.

– Настолько под контролем, что ты вчера её демонстративно у всех на глазах поцеловал? Не пойми меня неправильно, драконы и не такое вытворяют, когда находят свою пару, про змей я вообще молчу, они могут довести кого угодно, но... Андриан, все несколько волнуются. Ты уверен, что она не подслана к тебе специально, чтобы помешать расследованию? И уверен ли ты сам, что способен

объективно мыслить в ее присутствии?

– Не уверен, – тихо выдыхает мой ректор, после чего голоса двух мужчин резко перестают быть четкими. Видимо, они уселись в дальней части кабинета.

▲Заметалась по приемной, пару раз едва не сбив вернувшуюся секретаршу, пока взгляд не упал на открытое окно. Нет, мое тельце, конечно, для скалолазания не предназначено, но и для такой концентрации любопытства в крови оно не предназначено тоже, поэтому вылезая!

Вылезая, игнорируя все охранки, и, неожиданно мысленно благодаря декана боевиков, почти по воздуху перебираюсь на соседний подоконник.

Окно у ректора не открыто, но с учетом отсутствия у меня проблемы охранных заклинаний, чуть-чуть расплавить стекло и быстренько пролезть внутрь не так уж и сложно. Меня такому еще в детстве папа научил, когда мы заключили сделку о том, что он научит меня незаметно воровать с кухни пирожки, а я взамен буду якобы беспристрастно выбирать только папенькиных преподавателей и столь же «беспристрастно» отвергать бабушкиных. Бабушка в свою очередь предлагала мне аналогичную сделку, но ее условия были менее выгодными.

– ...тем более ты даже не знаешь, из какой она семьи и что вообще из себя представляет. – Темноволосый статный мужчина средних лет, судя по зрачкам тоже дракон, сидел в кресле напротив ректора и вяло потягивал из бокала что-то алкогольное. Несмотря на демонстративно расслабленную позу, взгляд мужчины был цепким, и за этой цепкостью читалось неподдельное волнение.

– Лим, я в этой сфере уже больше пятнадцати лет, – ректор тоже в свою очередь крутит в руке бокал, но его мысли явно витают вдали от перспектив алкогольного опьянения, – и будь я проклят, но она не одна из нас.

– Правильно, она одна из них. Анри, посмотри, что ты творишь...

– Я же уже сказал, что всё под контролем! – ректор начинает злиться, и я затаиваю мышью на подоконнике. Свою порцию ремня я уже заработала, не хотелось бы усугублять.

– Под чьим контролем?! Её или твоим? Я, конечно, всегда знал, что драконья вспыльчивость рано или поздно возьмет верх даже в таком хладнокровном тебе, но в случае с конкретно этой девушкой...

– Да оставь ты её в покое! Да, я вспылел! Да, не собирался так открыто демонстрировать наши отношения... или как это назвать... Но

▲надо же было как-то обозначить для всех, что я лично пооткусываю хвосты каждому, кто посмеет к ней приблизиться!

– Я всё понимаю, никто не спорит, что мы дикие собственники, но зачем это было демонстрировать так?!

– Вспылел! Хотел иначе, но эта зараза чешуйчатая вытрепала мне все нервы, вот я и... несколько переборщил. – Судя по виду ректора, он даже раскаивается.

А мне понравилось.

– Андриан, вот ей-богу, ты никогда не доставлял проблем в плане поступков и репутации, но вот это вот твоё решение встречаться со змеёй наверстывает все возможные прегрешения вместе взятые!

На лице ректора отчетливо проявляются желваки, и он резко встает с кресла, подходя к окну. На миг пугаюсь, что это меня рассекретили, но, заглянув в глаза Андриану, сразу понимаю, что нет. Но переползти куда-то надо, срочно!

Переползаю на полку шкафа, затем на еще одну и еще. Надо занять позицию повыше, чтобы меня точно не обнаружили, и был хороший обзор.

– Я с ней и не встречаюсь. – Звучит, тем временем, тихое и злое признание.

– Да я заметил!

– Нет, Лим, серьезно. Она.. хочет от меня только одного.

Ну нет, одного мне точно будет мало, хотя бы пару раз.

– Денег? Власти?

– Постели. – Ректор очень суров. – Это условие завершения ритуала охоты. Отношения со мной ей не интересны.

– И поэтому ты бесишься?

– Я не бешусь, – хрусь! Бокал лопается в руках мужчины, и я невольно радуюсь, что от подоконника все-таки отползла.

– Ну да, – Лим качает головой, глядя, как ректор зло отряхивается от осколков. – И что она делает для того, чтобы завершить охоту?

– Ничего. Ей вообще ничего не надо делать. Ей достаточно просто быть собой – ехидной, вредной чешуйчатой заразой себе на уме, чтобы в неё влюбился весь мир, черт бы его побрал! – кажется, ректор разбивает что-то еще.

Игриво веду хвостиком. Как я все-таки хороша!

♣– Дурдом, – выдыхает Лим, отпивая разом едва ли не полбокала, не морщась. – Ладно, я понял: ты влюбился и бесишься от того, что она не отвечает на твои чувства, более того, всячески издевается и даже не скрывает того, что усвистает в закат, стоит только тебе поддаться её чарам. Поэтому ты с одной стороны не можешь наступить себе на горло и показать ей свою слабость, а с другой, отпустить ее не можешь тоже, поэтому всячески стараешься привязать к себе покрепче. А учитывая ее природную вредность и твою природную вспыльчивость становится понятно, почему змеям и драконам нельзя подходить друг к другу ближе, чем на один километр, чтобы это не было травмоопасно для окружающих. Я ничего не упустил? – Ректор молчит. – Почему бы вам просто нормально не поговорить?

– Да с ней невозможно разговаривать, – цедит сквозь зубы, – она либо кусается, либо целуется, либо язвит и подшучивает.

– А ты точно уверен, что она к тебе ничего не испытывает? – Лим иронично приподнимает брови.

– Она змея, с ней я ни в чем не уверен.

– Если опустить тот факт, что она змея, получается поведение типичной женщины.

– Лим, я не знаю. Слово «типично» вообще не про это исчадие змеиное. Общась с ней, я правда не представляю, что она сделает в следующий момент.

В следующий момент я попытаюсь принять более удобное положение вот на этой жердочке, а то на шкафу пыльно.

– Ладно, давай рассказывай, какие там новости по расследованию.

– Вот пара новых расшифрованных страниц, – ректор проходит к столу, отпирает неприметную дверцу и достает из сейфа несколько листов, – но там ничего интересного.

– Так мало? – Лим недовольно морщится. – Неужели нельзя ускорить?

– Нельзя. – Ректор поджимает губы. – Ни один змеиный потомок, даже в самом дальнем поколении не готов на нас работать. Чертова солидарность.

– Да уж. Всегда поражался как при такой склонности к эгоцентричности змеи так сплочены перед лицом опасности.

▲А нечего к нам свои морды совать!

– Это основа их выживания, – ректор пожимает плечами.

– А свою Астру ты к этому привлечь не хочешь?

– Нет, – отрезает.

– Не доверяешь?

– Не хочу ставить ее перед выбором. И честно говоря, не хочу знать, какой выбор она в итоге сделает.

– А что если предложить взамен себя?

Тяжесть взгляда ректора возросла в геометрических масштабах.

– Что? По-моему, сделка как раз в духе змей, тем более, один раз она тебе уже помогла.

– Не обсуждается.

А я бы вот обсудила, но обсуждение несколько откладывается, так как акробатические этюды, которые я совершаю на потолке, чтобы тоже заглянуть в те самые бумажки, не оставляют маневров для размышлений.

Только бы не грохнуться, только бы...

Вытягиваю шею.

– Бессмыслица какая-то, – Лим раздраженно кидает листки обратно ректору.

Да ну что такое, ну я же соскальзываю!

Ползу обратно.

– Понятно одно – они готовят новую войну, – ректор задумчиво скрещивает руки на груди, кидая бумажки на стол перед собой.

А я чуть не сваливаюсь!

Какая война, что за война, меня же сошлют на огород к бабушке!

Нет, не надо, пожалуйста, я готова договариваться!

– Вопрос только в том, насколько в курсе их нынешнее официальное правительство, – тянет Лим.

Мы не в курсе!

– И не совершаем ли мы ошибку, не посвящая их в творящиеся дела... – ректор подхватывает.

Совершаете!

Мужчины немного помолчали, а я снова добралась до бумажек.

Вытягиваюсь...

▲– Поговори со своей змейкой, – наконец нарушает молчание Лим, – если ты прав, и она не заодно с ними, это единственное существо, которое может сейчас стать твоим союзником.

Еще чуть-чуть вытягиваюсь...

И...

Ой! Уй!

ШШШ-шш!

Хотя бабушка всегда говорила, что такие как я мужчинам с неба не падают, сваливаюсь!

Сваливаюсь прямо на голову одному вредному ректору.

Аааа! Ремень как никогда близко!

– Астра?.. Какого?.. – вредный ректор спотыкается, пытаюсь выпутать свою голову из моих колечек, но я слишком сильно паникую, чтобы меня можно было так легко развязать. – ЗМЕИНАЯ! – рычит пару бесплодных попыток спустя, и я, разобравшись наконец, где у меня конец, а где попа, которая в опасности, сигаю аки ястреб вниз, на волю, туда, где он снова перестанет меня видеть.

Тикаю!

– СТОЯТЬ! – звучит громогласный приказ, и в ошеломительном рывке ректор неожиданно успевает поймать меня за кончик хвоста. Вырываюсь, но в панике забываю, как снова сделать себя невидимой, особенно для тех, кто уже меня видел. Я дама такая, один раз увидев, развидеть меня уже сложно!

– Стой, сказал! – ректор не брезгует носиться за мной по кабинету, причем с таким страшным выражением лица, что попа уже заранее начинает писать завещание.

– А ну обернись, зараза!

Удираю!

Ныкаться надо, ныкаться!

Только куда?!

– ОБЕРНИСЬ, ВСЁ РАВНО ПО БРАСЛЕТУ НАЙДУ!

Ой-ой-ой, то есть браслетик я даже в истинной форме магически с собой прихватываю?

Какая досада!

Беру рискованный пробег в сторону окна, прицеливаюсь, уже почти допрыгиваю...

▲– Попалась! – не в меру быстрый ректор, где-то там на чужих змеях наловчившись, поймал меня прямо поперек туловища и крепко спеленал заклинанием.

Бой проигран, но не проиграна война!

Кусь!

– Ай! Астра, да заканчивай этот цирк!

Ну ладно.

Дрожу.

Дрожу и, немного подумав, оборачиваюсь, здраво посчитав, что в человеческой форме у меня больше шансов задобрить его жалостливыми взглядами.

Приняв человеческую ипостась, оказываюсь прямо на ручках своего укушенного, который смотрит на меня так, словно он тоже рано или поздно начнет кусаться.

– Нда, – слышим тихое из угла, где завис темноволосый, никак не принимавший участия в нашем коротком забеге. Дружно оборачиваемся к нему, переставив буравить друг друга взглядами. – Знаешь, друг, у меня нет больше вопросов о том, почему ты творишь неадекватные вещи. У меня теперь только один вопрос – как ты еще умудряешься творить адекватные.

Ректор кидает короткий злой взгляд на меня и резко сгружает мое дрожащее тельце на пол.

– Сядьте, – бросает коротко и самолично силой усаживает меня

на стул. Затем усаживается напротив сам и хмуро произносит: – у вас есть десять секунд, чтобы придумать, почему я не должен расценивать ваше появление как доказательство шпионажа на общество радикальных змей.

– А у меня есть право хранить молчание?

– Нет.

– Тогда я промолчу.

Рука ректора, кажется, рефлекторно дергается в сторону ремня на поясе, и я тут же верещу:

–

Ладно-ладно,

я

всего

лишь

хотела

наглядно

продемонстрировать, какой я на самом деле подарок небес, а то до вас намеками явно не доходит! – Рука на поясе угрожающее сжимается.

Нет, определенно девушки выбирают себе мужчин похожих на их

отцов – у моего папочки точно такие же рефлексы спустя типичные

▲три минуты общения со мной. – Да ну что вы сразу начинаете, я тут просто ползала!

– По потолку? – зубы ректора сжимаются с такой силой, что хочется рефлекторно дать пожевать ему веточку, чтобы не сточил. – В моем кабинете? В моем защищенном в том числе от змей кабинете?

– Ну простите, я не знала, что от меня тут защищаются! –

праведно негодую. – У вас тут нигде «По потолкам не ползать!» не написано.

– А то бы вы тогда не ползали!

– Тогда бы – ползала. А вот если повесить что-то вроде «окрашено»...

– Хватит! Что вы здесь забыли? И что успели услышать?

– А что вы вперед забегаете, мы допросы на парах еще не проходили!

– Змеиная!

– Да ничего я не услышала! То есть всё услышала...

– И что вы об этом думаете? – внезапно вмешивается ректорский приятель, рассматривающий меня с неожиданным любопытством и долей пока неуловимой симпатии.

– Что подслушивать нехорошо!

– А если честно?

– А честно подслушивать – это уже просто слушать получается, то есть утверждение не меняется. Вы меня наводящими вопросами не запутаете, я все теоретические предметы на отлично сдала!

Черноволосый переводит на ректора слегка философский взгляд.

– И где ж ты так нагрешил, а? – спрашивает явно риторически.

Ректор только устало проводит рукой по лицу. А затем, словно решившись, встает и внезапно вручает мне те самые бумажки, за которыми я так неудачно поохотилась.

– Читайте, – бросает устало, – на обратной стороне оригиналы.

Вчитываюсь!

Так, тут что-то вроде описания процедуры служения богу... всё

бы ничего, но у нас нет бога. И даже если бы он был, мы бы явно с ним так не заморачивались.

Вчитываюсь внимательнее.

▲— Такое ощущение, — наконец говорю, — что они были готовы к тому, что эти бумаги попадут не в те руки. Не знаю точно, что тут имелось в виду, но явно не то, что написано.

Две пары глаз мрачно меня буравят.

— Отдайте мне все бумаги, — говорю, стараясь показать всю серьезность своего страха уехать на огород к бабушке, — я попробую понять, но ничего не обещаю. И расскажите уже наконец, что происходит. Ваше нежелание привлечь нас к своему расследованию может в самом деле иметь фатальные последствия. Вы не сможете играть в партизанские войны со змеями, это вам не открытое столкновение. Здесь вы проиграете еще до того, как начнете играть.

— «Нас»? — Лим цепляется за брошенное мной слово. — Мы говорили о правительстве, почему же вы произнесли слово «нас»? Случайная ли это оговорка, учитывая всю секретность вашего имени, подружку-пажа и странный интерес радикальных змей к вашей личности?

— Я не правительство, если вы об этом, — охотно просвещаю.

— Аршадаш, — внезапно произносит ректор, страшно ломая все согласные, но всё же довольно верно повторяя услышанное слово. — Что это? Какое-то слово на змеином, приветствие или... имя вашего рода? Почему змеи называли вас высокой гостьей? Почему так хотели заполучить? Вы же явно близки к императорскому роду, не отпирайтесь. Вопрос только насколько?

В данный момент, слава богам, которых у нас нет, пока достаточно далеко. Главное, чтобы этот императорский род не заявился сюда.

— Пару тысяч километров между нами точно есть, — важно киваю, с откровенной хитрецей глядя на двух мужчин и весьма прозрачно, тем самым, намекая, что правду они из меня не вытянут даже под пытками. Даже если будут пытать тортиком. Хотя если он будет с заварным кремом...

— И как у тебя до сих пор даже глаз не дергается? — снова обращается к ректору Лим.

— Кто тебе сказал, что он не дергается, — сурово выдыхает мой зубастенький, безнадежно махнув в мою сторону рукой.

Скромно молчу.

— Ладно, Андриан, решайся. Предлагаю все-таки взять ее в управление и показать бумаги. Хуже всё равно уже не будет — если

▲она одна из них, ничего нового не увидит, испортить тоже не сможет

— копии у нас есть. Если решит не вмешиваться, мы ничего не потеряем, а вот если соврёт...

Оба посмотрели на меня.

— То у вас будет хотя бы одна рабочая версия, — мило подсказываю. — Пусть даже и неправильная.

Мужчины кривятся, но возразить им явно нечего.

Еще несколько секунд на лице ректора отображается мучительная борьба, но затем он всё же принимает решение:

— Постарайтесь не испортить мне репутацию, — устало выдыхает и открывает щелчком пальцев портал, — хотя бы не фатально.

Виду не показываю, но становится даже немного обидно – не хватало только, чтобы меня, Шэрон Аршадш, стыдились на людях показывать!

Гордо взмахиваю своей густой копной блестящих волос, как бы намекая, кто тут самый лучший на свете (и в темноте тоже) образец красоты и изящества.

Ректор не реагирует, а вот Лим невольно засматривается и тут же получает жгучий взгляд от таки среагировавшего, но не на то, ректора. – Волосы в пучок соберите, – цедят мне, и я тут же взрываюсь негодованием:

– Между прочим...

– Всё-всё, – ректор вскидывает руки, – даже знать не хочу, не соберёте, так не соберёте.

Недовольно шагаю к порталу.

Вот с одной стороны, хорошо, что он осознал всю тщетность попыток со мной спорить, а с другой, как-то неприлично обрывать вот так, я вообще-то шутку хотела пошутить...

Хорошая же была шутка...

Грущу.

В портал ректор почему-то сначала пропускает Лима, а потом уже только меня. Моя попа сразу что-то в этом заподозрила, но всё же не ожидала, что её, такую красивую, так вероломно шлепнут, стоит только мне отвернуться.

Взвиваюсь с шипением в самый момент перехода, и пока еще белая дымка портала не спала, меня шлепают по попе еще раз.

▲Ну всё!..

Разворачиваюсь и... ах да, я же хотела вести себя прилично.

Ладно, потом его покусая.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/book/ne-kusaites-gospodin-rektor-b352167>